

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

29-88

ОКТЯБРЬ

Рисунок И. НОВИКОВА.

— Далась тебе эта баржа с картошкой — уже полкоманды увязло!

КТО КОГО?

Первым — это установлено документально — взбеленился гр. В. Феодоритов. Он первый потерял терпение и возопил — довольно! Довольно строить из меня идиота, я хочу жить по-людски, а не с видом на хлам из кадушек, фуфаек и валенок! Свету!

Дело тут было вот в чем. Дом, где получил квартиру Феодоритов — г. Красногорск, ул. Кирова, 1,— чрезвычайно оригинален. У части квартир, начиная с четвертого этажа, напрочь отсутствовали выходы на лоджии, хотя сами лоджии были. И еще одна особенность есть у дома: если часть жильцов доступа в лоджии не имеет, то прочие квартиросъемщики, имевшие выход, заняли эти лоджии полностью. Создались страшные неудобства. Не раз и не два соседи, которые имели дверь, невольно заглядывали в окна соседей, а там... Ну, что можно увидеть в квартире, если ее владельцы думают, что их никто не видит?! Все можно увидеть! И вот неприязнь соседей достигла пика. Те, что имели выход в лоджии, стали сносить туда всякий хлам, который уже не нужен, но выбрасывать который жалко: шкафы, фуфайки, старые велосипеды, кадушки, валенки. Все это, естественно, расположилось под окнами соседей, ибо выхода те не имели и прав на лоджию, следовательно, тоже. Так вот, когда гора вторсырья застила свет Феодоритову, он и взбеленился.

Упрямый человек, этот Феодоритов. Он не поленился, нашел строительные документы дома и, установив, что в идиотское положение он попал из-за халтуры строителей, решил навести порядок сам. Конечно, никакой самостихийности он не допускал, заручился поддержкой главного инженера ЖКО В. Нечепуренко.

И вынул Виктор Васильевич Феодоритов из стены несколько кирпичей, вмонтировал вместо блока оконного блок дверной, поделил легкой перегородкой лоджию пополам, восстановил справедливость.

Вслед за Феодоритовым принялись благоустраивать лоджии прочие лишенцы, и дошла очередь до Нины Петровны Голубевой.

— А вот только сунься на лоджию,— сказала, прознав о задумке Голубевой, ее соседка Куроедова, отставной вахтер.— Как строители изделали, так пусть и будет. Мне удобно, чтобы вся лоджия была моя, чтобы за раз все белье высушивать. А коли не послушаешь, я те покажу небо в крапинку.

Поскольку Голубева не послушалась Куроедовой и проход по методе Феодоритова сделала — грянула война, в которую на сегодняшний день втянуты Министерство жилкомхоза РСФСР, горком партии Красногорска, исполком, ряд московских инстанций. Бой идет уже третий год, и конца не видно. Инженер Нечепуренко, который хотел помочь жильцам, практически не работает, отписывается.

Видимо, необходимо вмешательство Совмина СССР!

Н. КОЧУБЕЙ,
г. Красногорск.

Рисунок
О. ЭСТИСА.

КИНО И ЖИЗНЬ

Перед основными кинокартинами принято демонстрировать что-нибудь короткометражное, часто веселенькое, порой фарсовое.

Не отступил от этого обычая и председатель Бековского поселкового Совета (Пензенская область) тов. Сафронов, хотя непосредственного отношения к кинопрокату не имеет. Перед началом вечернего сеанса в кинотеатре «Спутник» он вышел на сцену и неожиданно объявил:

— А сейчас, товарищи, мы проведем выборы заседателей товарищеского суда при сельском Совете... Без этого фильм, так и знайте, не начнется. Я учитываю, что он двухсерийный, окончится поздно, но не волнуйтесь: собрание проведем организованно, за несколько минут.

Из зала раздались возмущенные реплики:

— Ну, какие же это выборы?! С кандидатами мы не знакомы, не обсуждали, да и присутствует здесь едва десятая часть избирателей.

А кто-то из середины с ухмылкой произнес:

— Пускай те, кто на первых рядах, заседателей выбирают. А мы платили дороже, можем и за нарсудью голоснуть!

Но тов. Сафронов на своем настоял. И слово сдержал. Вся процедура заняла пять минут. Тут же из зала огласили список — три фамилии — и тут же проголосовали. «За» было меньше половины зрителей, «против» — один, видимо, совершенно несознательный. У остальных руки оказались занятыми — держались за животы от смеха.

Остается добавить лишь название фильма, показанного в тот вечер,— «Жертвы обмана».

Р. БЕРКОВСКИЙ.

БЮРОКРАТ · § · В РАЗРЕЗЕ · § ·

Рисунок
В. ТИЛЬМАНА.

ВОРОНЬЕ НЕ ПРОВОРОНИЛО

Отличный диетический продукт — мясо нутрии — снискал признание у нас в Ленинграде, где цена на него с 1 р. 10 коп. за килограмм поднялась до 1 р. 95 коп. за килограмм. 10 июня 1988 г., как обычно, я привез мясо в горзаготконтору для сдачи в сеть облкоопторга. Однако в приемном пункте мне сказали: извините, мясо больше не принимаем. И объяснили, что магазины коопторга, торговавшие доселе мясом, сдаваемым населением, отторгнуты от облпотребкооперации и переданы горкоопторгу, которому дано право самому решать, что брать, а что нет. Обратитесь в управление рынками к Игнатьеву... Обращаюсь. Тов. Игнатьев советует — обратитесь в горкоопторг. В горкоопторге говорят: принимаем только колбасу, обратитесь к Игнатьеву. Ах, были уже? Тогда к Максимову в Леноблагропром. Максимов: обратитесь в управление мясной промышленности к Артемьевой Вере Михайловне. Вера Михайловна посоветовала сдать мясо в цирк на корм зверюшкам. Далее я обратился в общественную приемную Ленгорисполкома, там мне посоветовали обратиться в Ленгорисполком к тов. Букину.

В исполкоме мне предложили записаться на прием на июль месяц, но я объяснил, что дело срочное. Букина на месте не оказалось, секретарь сказала, что лучше обратиться... в Агропром к Максимову.

Круг замкнулся!

Зверюшек я люблю, поэтому, как советовали, кинулся в цирк. В цирке мне сказали, что хранить мясо негде, вот с 13 июня приезжает аттракцион «Среди хищников» или как-то так, вот тогда и привозите. А лучше, советуют, обратитесь на мыловаренный завод.

Долго пробирался я меж ж/д вокзалов через переезды, завод нашел по запаху. Оказывается, падаль принимают вместе со шкурой и бесплатно. Но только от организаций. Однако, учитывая ситуацию, в виде исключения, завтра у меня «товар могут принять»...

...Мне все это надоело, и я разгрузил багажник на соседнем поле. Слетевшееся воронье по достоинству оценило головотяпство бюрократов от перестройки и выразило им благодарность в виде громкого карканья!

С. БЛИНКОВ,
г. Ленинград.

Рисунок И. НОРИНСКОГО.

Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

СТО ТЫСЯЧ ПОЧЕМУ

Разрешим ли у нас «картофельный вопрос»?

ЧТО С ВОЗА УПАЛО...

Насчет картошки мы писали множество раз. И о том, что ее травят азотными удобрениями. И о том, что калечат при уборке. И о том, что плохо хранят. И о том, что отвратительно ею торгуют.

Иногда даже начинает казаться, что картофельный вопрос у нас вообще неразрешим. И все же автор рискнул опять обратить внимание на вытекающие из картофельного вопроса «почему». Например, такое: почему, обладая одной третью мирового картофельного поля, мы ежегодно прикупаем картошку в дружественных странах?

Некоторые картофельно-ответственные товарищи отвечают: мол, из-за океана мы завозим совсем немного картофеля только потому, что он ранний. А у нас он, к сожалению, еще пока временно на колхозно-совхозных полях не шибко рано и не слишком густо рождается.

Но почему? Ведь несколько лет назад в тогдашнем Минсельхозе СССР мне нарисовали радужную картину наступающего всеобщего раннекартофельного изобилия исключительно по госценам, а не по рыночным, от которых у покупателя повышается кровяное давление, появляются одышка, сердцебиение и т. д. Причиной изобилия, объяснили мне, является изобретение новой технологии выращивания раннего картофеля. А главным средством ее (технологии) должна стать совершенно волшебная сажалка САЯ-4, которая может высаживать специально подготовленные семена.

Предвижу оправдание: в минувшей пятилетке Минсельхозмаш запланировал выпустить меньше половины этих сказочных сажалок, но затем показал картофелеводам, извините, кукиш, не выпустив ни одной. Кстати, за два года нынешней пятилетки машиностроители повторили игру с той же фигурой...

Прожитые годы, говорят, не прошли даром, и сажалку, и технологию блестяще усовершенствовали, хотя ранний картофель, к сожалению, еще пока временно приходится возить с Кубы.

Ну да ладно, ранний — он не главный. На весь год, до нового урожая, нужен обычный, осенний. Но ведь и его мы зимой прикупаем, правда, не за океаном, а тут же рядышком, в центре Европы, у польских друзей. Почему?

— Да потому,— разъясняют специалисты,— что у нас его не хватает. Урожайность картофеля не то чтобы очень, зато он очень-очень погибает, не дотягивая до весны...

— А почему?— настырно задаю вопрос.— Почему он так неприлично ведет себя?

— А потому,— объяснили мне в подотделе производства картофеля и плодоовощной продукции Госагропрома СССР, что: а) он еще на поле болеет из-за хронического нашествия различных мелких гадов — микробов, бацилл и прочих вирусов; б) удобрения вносятся не под каждый куст, а разбрасываются по всему полю, что способствует выращиванию главным образом сорняков; в) специальных удобрений для картошки у нас вообще нет; г) в большинстве хозяйств нарушается технология возделывания, картошке не дают дозреть (!) и т. д. вплоть до самого «я».

И опять рождаются «почему», повисающие в воздухе. Тогда автор решается самолично установить истину, все досконально и кардинально узнать. Увы, все, о чем он узнал, вызвало дополнительные вопросы.

Оказалось, например, что картошкиных болезней можно избежать, если ее лечить по-современному, а перед посадкой клубни протравливать разными губителями микробов и вирусов. Эту муторную и неэстетичную работу уже давно, лет шесть назад, полностью механизировали, но, к сожалению, еще пока временно, только на бумаге. Гениальная машина, именуемая ОПК-1,0, чем-то не потрафила руководителям ПО «Львовхимсельхозмаш», где должна была сотворяться. Дожидаются милости производственников и другие подобные механизмы, но неизвестно, дождутся ли. Видимо, в Минсельхозмаше эту проблему никак не могут увидеть со своей министерской многоэтажности.

Аналогичная ситуация с другими машинами, например, с той, которая, по идее, способна виртуозно вносить удобрения под каждый посаженный клубень. Но вместо того, чтобы пустить ее на поля, машиностроители пускаются в разговоры о ней...

Если оставить проблемы посадки и глянуть на не менее увлекательные проблемы уборки урожая, то опять-таки можно увидеть солидный ворох «почему»: почему в век лазеров и кибернетики, роботов и гибких производственных модулей почти половину картошки собирают с полей вручную, а значительную часть ее так и оставляют несобранной? Почему с полей идет в хранилища и на прилавки магазинов поток смертельно раненной картошки? Чтобы быть абсолютно объективным и попридержать картофельные эмоции, сошлюсь исключительно на документы.

В письме замминистра тракторного и сельхозмашиностроения Г. С. Кириченко в редакцию Крокодила (май 1987 г.) с большим пафосом сказано, что начат массовый выпуск нового комбайна КПК-3: он повысит производительность, снизит потери, ликвидирует ручной труд и т. д.

А теперь заглянем в выводы некоторых машиноиспытательных станций и увидим: как калечили картошку при уборке старым комбайном, так и продолжают калечить новым. А частенько рекорды старого успешно перекрывает новый. Например, во время испытаний КПК-3 на Центральной МИС покалеченных клубней оказалось на 5—10% больше, чем при уборке старым комбайном. Такая же ситуация вырисовалась и на Западной МИС. Чего-то машиностроители не дотянули.

А вот еще документальное откровение. В одной из справок, которую показали мне в Госагропроме, ученые утверждают такое (цитирую дословно): «Комплекс машин, используемых в настоящее время для поточной уборки картофеля, в целом повреждает до 55 процентов клубней...» Как сказал поэт: «Чего же боле? Что я могу еще сказать?»

А ведь последующая картошкина погибель во многом зависит от состояния, в котором ее поселили на хранение. Даже самому глупому колорадскому жуку ясно, что израненная картошка — на неделю раньше или позже на две — все равно загниет да еще заразит этим несимпатичным процессом лежащую рядом. Всемерно помогут этому и наличие нитратов в картошке, и условия самого хранения.

Желая поглубже вникнуть в перипетии картошкиной погибели, автор заглянул в наиновейший ежегодник Госкомстата СССР. Оказалось, что статистика знает все, но не обо всем говорит вслух. В частности, о потерях картошки в сборнике почему-то ни слова, ни вздоха. Пришлось мобилизовать личные детективные способности и найти искомые данные.

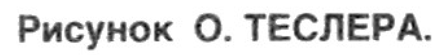
Выяснилось: **в 1986 году потери картофеля (включая и скормленный скоту по причине несъедобности для людей) составили 38% от валового сбора, то есть 33 миллиона тонн!** Это в три с лишним раза больше, чем продано через государственную и кооперативную торговлю, почти вдвое больше, чем съедено производителями и распродано на колхозных рынках, и на целый миллион больше, чем было выращено в Великобритании, Франции, Италии, ФРГ и Нидерландах, вместе взятых.

В прошлом, 1987 году картофельный натюрморт еще более помертвел — урожай был похуже, а потери побольше. Только при хра-

См. стр. 4.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

нении в торговле они **увеличились более чем на 100 тысяч тонн!..**

На очередное «почему» в Госагропроме ответили:

— Виновата сама торговля. У нее имеется хранилищ на 6,6 миллиона тонн, а поступает на хранение намного больше. И не все хранилища полноценные — меньше половины их имеют активную вентиляцию (!) и только в каждом шестом можно картофель нормально охлаждать (а не замораживать!)

В общем, на каждое «почему» находилась как минимум парочка «потому». А вопрос «Кто же персонально несет ответственность за поставки значительной части «второго хлеба» не на стол людям, а мимо него?» остается без ответа. Ведомственные коридоры об этом молчали...

Проведенный автором поиск ответственных оказался малоэффективным: никто себя ответственным не признавал. В справках же, отчетах и прочих входящих-исходящих ни конкретных фамилий, ни должностей обозначено не было. Они не числятся ни среди тех, кто не выпускает нужные сельхозмашины, зато гонит никому не нужные; ни среди тех, кто отправляет в торговлю больную и искалеченную картошку; ни среди тех, кто сперва заполняет ею хранилища, а потом переадресовывает ее в места вечного захоронения. Нигде не фигурируют и те, кто из года в год планирует под картошку лишние миллионы гектаров земли — кормилицы нашей, заведомо зная, что выращенный на ней урожай будет снова предан земле. Почему?

Ведь ответственные есть, существуют! Например, за новую да и старую картошкину технику полностью отвечает вполне определенное ведомство — Минсельхозмаш. Это известно всем. Вот только всеобщая осведомленность не делает картошку съедобнее. Комплексная механизация ее выращивания едва дотянула до сорока процентов, а переборка картофеля в хранилищах вообще проводится без механизмов, которых у нас просто нет. Как, впрочем, и многих других...

Почему с этим мирится Госагропром? Не потому ли, что производство картошки — это лишь одна двадцатая или тридцатая часть подопечной деятельности? Правда, руководит этим вавилонским конгломератом без малого полумиллионный аппарат. Но, может, это вовсе не достоинство, а недостаток?

Может, легче станет, если аппарат этот уменьшить раз в сто? А ответ за качество и количество картошки, да и всех других сельхозпродуктов, спрашивать непосредственно с руководителей совхозов и колхозов? А также с тех, кто хранит и торгует ею? Да еще и с создателей сельхозтехники?

Ведь есть потрясающие примеры эффективности картошкиного производства. Вот хотя бы этот.

Колхоз «Прогресс» Гродненского района Гродненской области. Здесь картофель — самая рентабельная культура. Возделывают его по интенсивной технологии, а все картошкины плантации — на коллективном подряде. Оплата по конечным результатам. Урожай в прошлом году — от 422 до 518 центнеров с гектара, что в четыре раза (!) выше, чем в среднем по стране. А потери — с гулькин нос!

Вот так. Коридоры молчат, а сама жизнь дает рецепт картофельного изобилия: интенсивная технология по всем параметрам, плюс необходимая техника, плюс неформальный, а настоящий коллективный подряд. А то, по справкам Госагропрома, он значится почти стопроцентным, а по результатам пока что, извините, липовый.

Вот такие пироги с картошкой.

ВЫ, НИЖЕПОДПИСАВШИЕСЯ...

О том, как руководители мобилизовали трудовой коллектив на расправу с неугодным работником

Что скрывать, выдающееся по своей некрасивости явление — гонение за критику — уже давно утратило в нашем обществе дух оригинальности. То тут, то там, то сям вспыхивают конфликты большей или меньшей силы, но всегда разрушительные, наносящие ущерб нашей нравственности, нашему житью-бытью. Покритиковал нижестоящий вышестоящего, а вышестоящему это не понравилось. И начинает вышестоящий волевыми методами от нижестоящего избавляться. Последний — и так, и эдак — сопротивляется, не поддается. К сильному примыкают подхалимы и подпевалы, в суматохе попираются не только правила приличия, но и Закон. В результате «критик» рано или поздно оказывается вышвырнутым за дверь вместе со своей правдой.

Об этом самом и был фельетон Т. Шабашовой «История одной ненависти» («Крокодил», № 34, 1987 г.). В нем рассказывалось о том, что жительница Воронежа Наталья Георгиевна Новичихина, в пятилетнем возрасте тяжело пострадавшая от войны, осиротевшая, лишенная детства, не согнулась под тяжестью невзгод, а успешно окончила финансово-экономический техникум-интернат для инвалидов Отечественной войны и в 1970 году поступила работать в управление механизации треста «Связьстрой-1», куда, на ее горе-злосчастье, вскорости был назначен на должность начальника Назаров Виктор Романович — ее будущий гонитель.

Сиди Новичихина тихо-скромно, не встревай куда не просят, и текла бы ее жизнь, словно реченька. А она, нет, встревает, что не надо — замечает, там — огрехи, тут — злоупотребления, липовые документы — а такие попадались сплошь да рядом — не желает подписывать. Не в ее натуре было подхалимничать, держать язык за зубами, она смело говорила о недостатках в работе начальника, писала о них в инстанции, выносила сор из связьстроевской избы. Это, естественно, вызывало раздражение, гнев и, наконец, откровенную ненависть. И травлю.

На выступление в печати полагается реагировать. Зам. министра связи РСФСР А. Симонов присылает на имя управляющего трестом А. Рогозина письмо, где дает указание рассмотреть совместно с трудовым коллективом вопрос о целесообразности пребывания Назарова в должности начальника.

Созывается собрание коллектива управления механизации для обсуждения «Истории одной ненависти». Но вот что пишет старейший работник «Связьстроя-1», бывший инженер по технике безопасности А. Данильченко: «Это было не обсуждение, а фарс, издевательство над нашей демократией, гласностью, порядочностью. Был проведен тонко отрепетированный, срежиссированный Назаровым спектакль... Были подобраны кандидатуры для выступлений, составлен список, разучено, что кому говорить... Новичихину поливали грязью кто только мог и как только мог».

Еще выразительней говорит сам за себя протокол этого собрания, любезно присланный нам. Достаточно прочитать однообразные, словно под копирку написанные защитительные речи, где Назаров предстает в белом венчике из роз, а Новичихина — средоточием зла, чтобы догадаться, кто художественный руководитель этого действа.

Сам Назаров скромно сидел в тени, на сцене не показывался. А набросились на Новичихину все те же самые, кто без стыда и совести, в угоду начальнику, травили ее все эти годы. Тот же Воробьев, получавший от Назарова хитрые денежки за несуществующую «выслугу лет» и по милости Новичихиной, вскрывшей нарушение, вынужденный вернуть их в казну! Тот же кадровик Игнатенко, преспокойно дававший свое незаконное «добро» на увольнение Новичихиной и обломавший об ее твердый характер и принципиальность не один зуб! Та же непосредственная начальница Павловская, та же бухгалтер Ишутина, ныне покинувший «Связьстрой-1» Иоффе...

Каков же итог этого топорного мероприятия с «бурными аплодисментами», «криками с мест» и «возгласами из зала: «Уво-олить! Уво-о-олить!!»,—«Новичихиной не место, а Назарову место!!!»?

Итог — постановление. Именно такое, какое и следовало ожидать: «Статью специального корреспондента журнала «Крокодил» Татьяны Шабашовой считать необъективной по причине искажения фактов и отсутствия правдивости, а также использования в ней лишь только данных со слов Новичихиной, не подтвержденных никакой документацией».

Разразившись этим пассажем, отъявленные правдолюбцы уже желают «опровержения статьи». А в пункте 2 этого сочинения, не моргнув глазом, пишут: «Действия администрации и профкома по отношению к Новичихиной Н. Г. в вопросах выполнения законодательства о труде считать правильными». «Считать»— и все тут.

Шесть подписей, шесть закорючек стоят под этим сочинением — связьстроевцев Глотова, Закурдаева, Кравчука, Леонова, Сергатских и посланца столицы, зам. начальника Главроссвязьстроя Минсвязи РСФСР Ш. Ш. Элисашвили.

Именно эта шестерка сидела в президиуме, она и приложила руку к кривдоносной бумаге, прекрасно понимая, что ответственности никто из них не понесет. Ведь одно дело — персональная ответственность, другое — президиум на шесть персон. Надо ли удивляться, что своего, личного мнения обо всей этой скандальной истории Шота Шалвович явно не имеет, во всяком случае, на все просьбы корреспондента высказать свое мнение, устно или письменно, товарищ Элисашвили отвечал: «Не буду!»— и все валил на коллектив.

И все-таки, ай-яй-яй, товарищи президиумцы, признайтесь, неужто вы и вправду не видели никакой документации? Исходящей, например, от обкома профсоюза работников связи? А? Так загляните, вам будет полезно. Там, в этом «незамеченном» вами документе, черным по белому пишется о необоснованных взысканиях и незаконных увольнениях Новичихиной, о восстановлении ее на работе через суд. Откройте глаза, вы, нижеподписавшиеся, и прочитайте, что В. Назаров и компания (каждый компаньон поименно!) обвиняются в систематических нарушениях трудового законодательства, не одноразовых, не случайных, а «систематических», на протяжении многих и многих лет. И про выговоры прочитайте, которые Назаров получал за эти гонения на Новичихину. Нет, не со слов Новичихиной написано в фельетоне, что Назаров этим выговорам счет потерял, что пятнадцать лет только тем и занимался, что писал приказы да кляузы на Новичихину, за которые потом, как говорится, получал по мозгам. Не случайно же Судебная коллегия Верховного суда РСФСР требует: «...довести до сведения руководства Министерства связи РСФСР для принятия мер по установлению причин систематических грубых нарушений трудового законодательства администрацией управления механизации треста «Связьстрой-1» и для обсуждения вопроса об ответственности начальника управления Назарова».

Держа речь на собрании, предместкома Воробьев, обронив скупую мужскую слезу, пожаловался: «Корреспондент обвинила меня в беспринципности!»

Обидчивый товарищ Воробьев! Давайте вместе вслух и с выражением почитаем вот этот кусочек из постановления президиума обкома профсоюза, там кое-что про вас напечатано: «Указать местному комитету профсоюза Управления механизации (председатель Воробьев С. Т.) на его беспринципное (заметьте, беспринципное!— Ред.) отношение к Новичихиной, поверхностное рассмотрение вопросов при даче согласия на ее увольнение с работы».

Теперь почитаем другой документ — диву даешься, как это его проморгало представительное собрание во главе с президиумом?!— ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР. И здесь вы помянуты, товарищ Воробьев: «Председателю профсоюзного комитета Воробьеву указано на беспринципное (заметьте, беспринципное!— Ред.) отношение к фактам незаконных действий Назарова по отношению к Новичихиной».

«Не заметили», пропустили уважаемые сочинители ответа в «Крокодил» подробности бесславного путешествия Назарова с Иоффе (предтеча Воробьева) из Воронежа в Москву. Глядишь, начнут уверять, будто вообще ничего не слышали о том, как два этих робких агнца — так их изображали доморощенные защитники в речах на собрании — проникли в институт глазных болезней имени Гельмгольца, одержимые все той же благородной идеей: подловить ненавистную Новичихину! А вдруг, на их счастье, справка о протезировании, которую она представила на работе, недействительная! Или — дай-то бог!— фальшивая!.. Да не повезло им: справка оказалась настоящая, и выгнаны они были с позором. Сотрудники института, возмущенные хамским поведением Назарова и Иоффе, их невообразимым враньем и клеветой на Новичихину, подали на них в суд. Красноречивые документы на эту тему приведены в фельетоне.

Правда, отделались «ходоки» легким испугом: народный суд Коминтерновского района приговорил их к денежному штрафу. Когда же после выступления «Крокодила» Воронежский областной суд в порядке надзора истребовал из райсуда уголовное дело по обвинению Назарова в клевете и его решение было отменено, сработал срок давности, и новое судебное рассмотрение этого дела не состоялось. Не иссякает поток писем в редакцию от отдельных читателей, целых семей и коллективов, писем гневных, требующих строго наказать виновных, волокущих старые методы в наше новое сегодня.

Г. Кузнецова из Ташкента пишет: «Без поддержки свыше тут никак не обошлось!», Г. Егоренкова из Томска: «Раз действуют так безбоязненно, раз все художества сходят с рук, значит, есть своя рука в высших сферах. Что же Воронежский обком не примет меры к распоясавшемуся руководителю?»

Двадцать пять подписей стоят под таким письмом: «Мы, жители г. Воронежа, 4-го подъезда дома № 15 по ул. 60-й Армии, где проживает Новичихина Н. Г., прочитали в журнале «Крокодил» «Историю одной ненависти». Всю эту историю мы знаем! Все, что написано в статье, от начала до конца — ПРАВДА!!! Три года человек не работает, живет только на 45 руб. пенсии по инвалидности, тратит 1 руб. в день на питание, не больше. И так не три дня, не три месяца, а три года! Мы пытались ей помочь, но это очень гордый и очень честный человек, ни за что не примет помощь».

Каков руководитель, таковы и руководимые. Назаровский стиль не мог не сказаться на собрании, которое превратилось в судилище над Новичихиной. Прибывший из Москвы Шота Шалвович Элисашвили не приостановил истошные крики, стук кулаками по трибуне (было и такое). Крановщица Китаева будоражила аудиторию с трибуны: «Наталья ходила в рабочее время и подсыпала «колдовской мак» по углам в раздевалке! И даже по домам ходила! Я говорила ей, зачем колдовством занимаешься?!..»

И ЭТИ КЛИКУШЕСКИЕ РЕЧИ ВСТРЕЧАЮТСЯ СОЛИДНЫМ СОБРАНИЕМ БУРНЫМИ АПЛОДИСМЕНТАМИ И ВНОСЯТСЯ В ПРОТОКОЛ!

Выступил и управляющий трестом тов. Рогозин. Озирая зал, где во вражеском окружении сидела затравленная Новичихина, он сказал: «Наталья Георгиевна! Я обращаюсь к вам! Было предложение вам извиниться перед коллективом и работать. К Назарову много претензий, но ведь это работа!»

Логика по-связьстроевски! Претензии к Назарову, а извиняться Новичихиной!.. Не хватит ли унижать одного человека? Вдумайтесь: Верховный суд РСФСР уже давно признал незаконными приказы о наложении на Новичихину дисциплинарных взысканий — значит, перед ней должны извиниться! Верховный суд РСФСР признал незаконным ее очередное увольнение. Кроме того, позвольте напомнить, что по фактам допущенных администрацией нарушений в отношении Новичихиной судебной коллегией Верховного суда РСФСР вынесено три (!) частных определения: в адрес Министерства связи РСФСР, обкома профсоюзов работников связи и прокурора Воронежской области, а также направлена информация в Воронежский обком КПСС. Так кому перед кем извиняться?

И тем не менее отрадно, что именно тов. Рогозин внес деловую ноту, произнес волшебное слово «работать». Честь ему за это и безразмерная хвала! Ведь Новичихина не приступает к работе по немаловажной причине: ее не устраивает должность старшего бухгалтера, которую ей предлагают, потому что получать она будет значительно меньше, чем до увольнения. Она хочет работать мастером по расчетам планово-производственного отдела, которым работала несколько лет. Но пока вершился суд да тянулось дело, должность мастера претерпела изменения. В новом штатном расписании мастера больше нет — есть инженер-экономист, и от работника требуется высшее образование, которого у Новичихиной нет.

Но у нее есть богатейший опыт. И знание дела.

Так неужели же администрация не в состоянии найти возможность использовать эти ценные качества своей коренной связьстроевки, не ущемляя радикально ее интересов?

Четыре года осталось ей до пенсии, и, думается, пора, наконец, разбудить свою сладко похрапывающую совесть и отдать себе отчет в том, что по зловредности одних, при попустительстве других и в силу полнейшего безразличия третьих женщина-инвалид фактически загнана в тупик.

Т. ШАБАШОВА.

— Стой, дядя! Если ты войдешь первым — мне ничего не останется!

Рисунок Е. ГУРОВА.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

Тест на перестройку
Сдал едва на «тройку».
Новый курс усвой-ка,
Коль за старый — «двойка».

СКЛАДЧИНА

Сошлись втроем, поахали,
Решились:
По три стакана сахара
Сложились.

В. ЧЕТВЕРИКОВ, с. Покровка, Приморский край.

ТЕЛЕМОСТ МОСКВА — ЛОНДОН

Вранье не делает нам честь...
И не доволен я ответами.
Сказали б: очереди есть...
За лотерейными билетами.

В. ТОЛОКНОВ, грузчик, г. Майкоп.

Чтобы перестали выпивать,
Нужно и не очень много:
Научиться душу согревать
Людям без спиртного.

О. ФЕДОРОВА, монтажница радиоаппаратуры, г. Киев.

— Чем занимаешься?
— Ничем.
Сижу, мечтаю, сплю да ем.
— Хорошее занятие, ей-богу.
— Отличное, но конкурентов много.

ЧУЖОЕ СЕРДЦЕ

В наш век сердечных пересадок
Беречь чужое сердце надо.
Подумай: может, через год
Оно к тебе же попадет!

В. БИРЮКОВ, учитель, г. Рязань.

НАБЛЮДЕНИЕ

Открыли платный туалет.
Как хорошо! Народу нет!
Куда же очередь девалась?
Не по кустам ли разбежалась?

О. ПЕТРОВА, машинистка, г. Ленинград.

СОКРАЩЕНИЕ

Меня полжизни проучили,
Диплом чиновника вручили.
Скажите, чья же в том вина,
Что никому я не нужна?

В. СТЕЦЕНКО, инженер, г. Киев.

Некто, не подняв забрала,
Жалил анонимки жалом.
А прочел указ уместный —
Так и помер неизвестным!

Л. ДЕЙКИН, ветеран войны и труда, г. Пятигорск.

Судимый трижды свил свой коллектив
Под вывескою «Кооператив».
Пристрастно кадры подбирал —
С одной судимостью не брал!

П. ОБЛЁТОВ, сотрудник ГУВД Мосгорисполкома, г. Москва.

Дым фабричный убивает
И траву газонную,
А директор, знай, кивает
На дыру озонную!

В. РЕБРИЙ, г. Москва.

ПО ПОВОДУ РУБРИКИ

Пусть не трусцой, не на коне —
Ползком, держась за хвост Пегаса,
Вскарабкаться на склон Парнаса
Иной раз хочется и мне.

С. КАМЫШЕВ, рабочий-свекловод, с-з «Комсомолец», Ростовская область.

МАРАФОНЦЫ-ЮВЕНАЛЫ, ВНИМАНИЕ!

Судейская коллегия нижайше просит вас присылать свои сатиры **только на открытках** и с непременной пометкой «Трусцой на Парнас!».

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО?..

З. ПАПЕРНЫЙ

История одной пародии

В 1969 году в журнале «Октябрь» (№№ 9, 10 и 11) появился роман Всеволода Кочетова «Чего же ты хочешь?». Откровенно говоря, не чувствую сейчас большой охоты вступать в запоздалую полемику — спорить с автором, которого уже нет. Но о некоторых мотивах и тенденциях этого произведения, вышедшего в 1976 году в Минске отдельным изданием, хотя бы вкратце, сказать все-таки нужно — иначе не будет понятно все дальнейшее.

В центре романа — писатель Василий Петрович Булатов. Каждая его новая книга «издается громадным тиражом, и все равно ее не купишь». Однако противники называют его «догматиком до мозга костей» и «сталинистом».

Вопрос о Сталине и сталинизме в книге — один из главных. Идейный единомышленник Булатова ответственный работник Сергей Самарин, говоря о заслугах Сталина, так объясняет сыну Феликсу, заводскому инженеру: «Было сделано наиглавнейшее: к войне, к выпуску самого современного оружия в массовых масштабах была подготовлена наша промышленность и необыкновенную прочность приобрело производящее хлеб сельское хозяйство — оттого, что было оно полностью коллективизировано. И не было никакой «пятой колонны», оттого что был совершенно ликвидирован кулак и разгромлены все виды оппозиции в партии. Вот это главное, чего никто не прозевал, Феликс».

И это печаталось в 1969 году — позади был 1956 год, когда не люди из «пятой колонны», не враги партии и советской власти, а ни в чем не повинные жертвы сталинских преступлений выходили на волю после долгих лет заключения.

В той же беседе Самарин-старший говорит Самарину-младшему: «Если бы мы об угрозе со стороны немецкого фашизма не думали начиная с первой половины тридцатых годов, итог второй мировой войны мог бы быть совсем иным. Причем думали все, от Политбюро партии, от Сталина до пионерского отряда, до октябренка, не уповая на кого-то одного, главного, единолично обо всем думающего».

Действительно, о каком культе личности можно говорить, когда в тридцатые годы «думали все», «не уповая на кого-то одного главного, единолично обо всем думающего». Много бывало попыток сгладить, смягчить, высветлить картину нашей жизни в годы культа, но такого, если можно так сказать, оголтело-идиллического описания, кажется, и не припомнишь.

Итак, с одной стороны в романе «крепкое», «здоровое», «правильное» ядро: это прежде всего сам Булатов, чья фамилия прозрачно ассоциируется с непрошибаемой «сталью»; отец и сын Самарины, Ия... Есть еще Лера Васильева — она связала свою судьбу с Бенито Спада, ревизионистом, подонком, тезкой Муссолини. Но потом одумалась, вернулась на родину и благополучно вышла замуж за Феликса Самарина.

Вот пример идейных споров Леры Васильевой с мужем Бенито. «Для тебя,— гневно бросает она ему,— существуют лишь Мандельштам, Цветаева, Пастернак, Бабель, а я росла — даже и в руки не брала их книг. А когда взяла, они меня не тронули. Они из иного мира».

В общем, Бенито не на такую напал, все эти Цветаевы и Пастернаки Лере Васильевой и даром не нужны.

Героям, задуманным как сверхположительные, идеальные, противостоят махровые антисоветчики, злобные советологи и шпионы.

В специально оборудованном для темных диверсий автофургоне в СССР отправляется группа западных «специалистов». Среди них — Порция Браун, голубоглазая «боевичка», «бомбистка», к тому же еще агрессивная «секс-бомба». Она устраивает для наших ребят и девушек стриптиз. Под развратную музыку, исполняя разлагающий танец, она начинает, страшно сказать, раздеваться. «Товарищи, товарищи!» — в отчаянии выкрикивает Ия, тщетно пытаясь образумить собравшихся. Тогда Ия бежит за помощью к Феликсу, Лере Васильевой, и они трое разгоняют зарвавшихся стриптизников.

Кончается роман, как можно было догадаться уже по первым страницам, крахом всей авантюры с диверсантским автофургоном.

Как родилась мысль написать пародию на эту книгу?

У Кочетова не было никаких оснований питать ко мне особенные симпатии. В 1955 году вышел в свет роман В. Кочетова «Братья Ершовы». Я откликнулся на него чем-то вроде стихотворного шаржа, не слишком дружественного.

Затем появился роман В. Кочетова «Секретарь обкома» (1961). Я написал на него пародию «Василий Антонович дает дрозда». Говорить о ней здесь не стану: чтобы дать о ней хоть какое-то представление, упомяну лишь, что кончалась она беседой Василия Антоновича с областным писателем.

«Разговор перекинулся на русскую литературу прошлого.

— Больше всего я люблю,— признался Василий Антонович,— закрытое письмо Белинского к Гоголю».

Эта пародия попалась на глаза автору романа. Вот как я узнал об этом. В тысяча девятьсот шестьдесят — уж и не помню, в каком году — я с группой писателей поехал в Воронеж на обсуждение журнала «Подъем». Среди участников был В. Кочетов. Когда мы утром прибыли в Воронеж, я проспал и позже всех вышел из вагона. Вижу, стоят на платформе в стороне от остальных участников Лев Кассиль и В. Кочетов (его я знал в лицо, хотя знаком не был). Кассиль шутливо заметил:

— Вон идет сам Паперный.

— Где, где он? — заинтересовался Кочетов.

— А вот. Вы не знакомы?

— Я вас знаю,— многозначительно и, как мне показалось, угрожающе произнес Кочетов.

Я хорошо представлял, кто стоит передо мною, но спросил:

— Простите, а с кем имею честь?

— Моя фамилия Кочетов! — заявил он, как будто выкладывая козырного туза.

— А, слышал, слышал,— сказал я.

— Я читал пародию,— продолжал он.

— Какую? — осведомился я.— Ваш последний роман вызвал столько...

— Вашу,— отрубил он.— Абсолютно не смешно. Я едва улыбнулся одиндва раза.

— Значит, я не дотянул.

— Да, так что дотяните.

— Сделаем, сделаем! — воскликнул я и откланялся.

В общем, у меня складывалась своего рода традиция в пародировании произведений Кочетова. А роман «Чего же ты хочешь?» вызвал особенно острое и уже просто неодолимое желание взяться за перо. Больше всего возмущало то, что многие литераторы поносили роман В. Кочетова, а в печати ничего критического по его адресу не появлялось.

Никто не задавался вопросом: а куда смотрел редактор? Главный редактор журнала «Октябрь» В. А. Кочетов, опубликовавший роман, смотрел туда же, куда и автор романа Кочетов В. А. Это был не тот случай, когда рука руку моет,— рука мыла сама себя.

Я еще только задумывал свою пародию, как мне позвонил С. С. Смирнов и предложил встретиться в ЦДЛ — Центральном Доме литераторов. Там он прочитал мне только что написанную пародию «Чего же ты хочешь?». Она мне показалась очень смешной, но не было такого чувства, что больше уже не стоит пародировать. Наоборот. С. С. Смирнов меня только раззадорил.

Когда пародия была готова, одним из первых ее слушателей стал, естественно, Сергей Сергеевич Смирнов. Я кончил читать, он, смеясь, сказал:

— Пройдет время, и когда-нибудь мою пародию напечатают. Но вашу — никогда.

Это еще больше усиливало мое желание познакомить с пародией как можно больше людей.

В январе 1970 года я сговорился с сотрудниками редакции «Нового мира», что приду к ним почитать свою пародию. Конечно, я втайне мечтал о том, чтобы ее послушал А. Т. Твардовский, главный редактор журнала. Придя в редакцию, я уже собрался было читать, как вдруг пришла секретарь главного редактора С. Х. Минц и сказала:

— Александр Трифонович обижается, что его не пригласили.

Мы перешли в кабинет Твардовского. Там сидели, помню, А. Г. Дементьев, В. Я. Лакшин, Ю. Г. Буртин. Александр Григорьевич сказал мне свое неизменное:

— Все балуешься.

И добавил, симпатично окая:

— Ой, смóтри, дóиграешься.

Тут он, как говорится, в воду глядел...

Меня поразил вид Александра Трифоновича. Он выглядел мрачно, как никогда. Словно какая-то тяжелая тень упала на его лицо. Для него наступала самая трудная и невыносимая пора. Приближался конец его работы в «Новом мире», а вместе с этим — и его жизни.

При виде Твардовского, молчаливого, подавленного, я растерялся. Начал читать безо всякой надежды на успех. Чувствуя и разделяя состояние главного, все сидели какие-то скованные. Но вот кто-то улыбнулся, кто-то хихикнул. Я увидел, что АТ, как его называли в редакции, тоже улыбается. Потом все начали смеяться. Мои опасения оказались напрасными.

Александр Трифонович мне сказал:

— Спасибо, ямщик, разогнал ты мою неотвязную думу.

А потом добавил:

— Только знаете, З. С., в ближайшие номера мы вашу пародию поставить не сможем.

Все дружно рассмеялись, а я ушел счастливый.

Я и потом получил много одобрительных откликов, но особенно не обольщался: те, кому пародия не понравилась, обращались уже не ко мне.

В Секретариат Московской писательской организации стали приходить донесения — назовем их так — о том, как я написал и распространяю идейно порочную, чтобы не сказать, антисоветскую пародию. Впрочем, почему «чтобы не сказать»? — так и писали.

Мое начинающееся «дело» было передано в партбюро Института мировой литературы имени А. М. Горького, где я работаю с 1954 года и где состоял на партучете. Секретарь Киевского райкома партии Юрий Александрович Юшин предложил нашему секретарю партбюро Л. М. Юрьевой обсудить мою пародию на партсобрании. Лидия Михайловна ответила: «Если проводить такое собрание — все будут критиковать не пародию, а кочетовский роман».

Тогда Ю. А. Юшин решил обойтись без первичной парторганизации. 9 июня 1970 года состоялось бюро Киевского райкома. До этого Юрий Александрович беседовал со мной, как с человеком, допустившим ошибку. На заседании бюро он разговаривал со мной так, как будто я совершил преступление. От меня добивались признания, что я высмеиваю не роман Кочетова, а нашу жизнь, строй, устои. Этого я признать не мог и был единогласно исключен из партии.

Затем — заседание бюро МГК КПСС под председательством В. В. Гришина.

Когда я ждал в коридоре своей очереди, ко мне подошел темноволосый человек с выразительным лицом. Он отрекомендовался Александром Яковлевичем Аскольдовым, автором кинофильма «Комиссар». Тогда я не знал этой картины. Должны были пройти 17 лет, чтобы я ее посмотрел — и восхитился. Оказалось, что А. Я. Аскольдова тоже исключали из партии — за эту картину.

Меня вызвали, я вошел и увидел Виктора Васильевича Гришина за председательским столом.

На заседании в МГК В. В. Гришин был всемогущ и «всесветилен». Он говорил очень тихо — знал, что его услышат, внимание гарантировано, никто не перебьет, не возразит.

Л. М. Юрьева быть на заседании не могла, в партбюро ее заменил Б. П. Кирдан. В. В. Гришин дал ему слово. Борис Петрович, к изумлению всех присутствовавших, начал говорить о том, какой я замечательный ученый.

— Кто замечательный ученый? — негромко переспросил первый секретарь МГК.

— З. С.! — воскликнул Борис Пе-

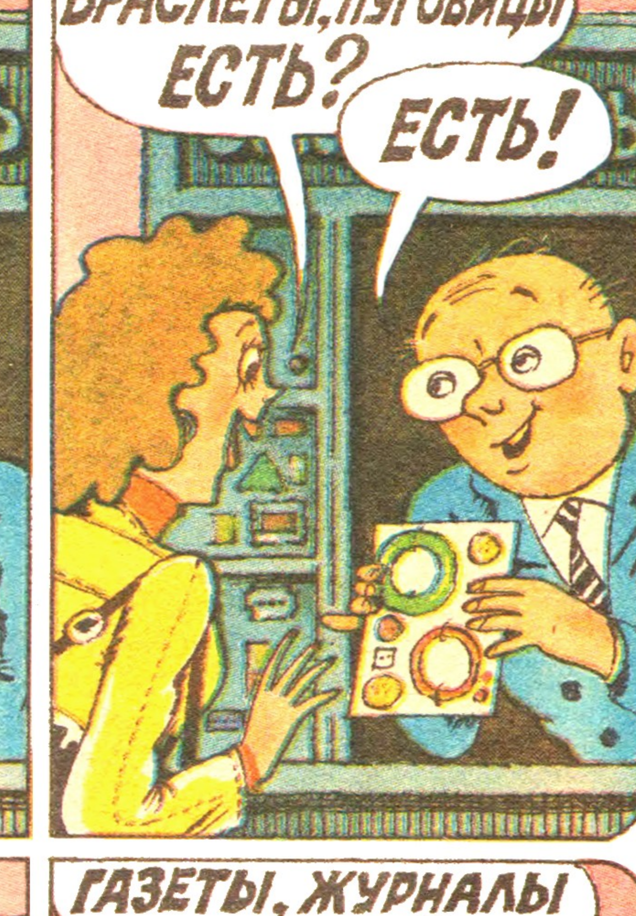
См. стр. 8

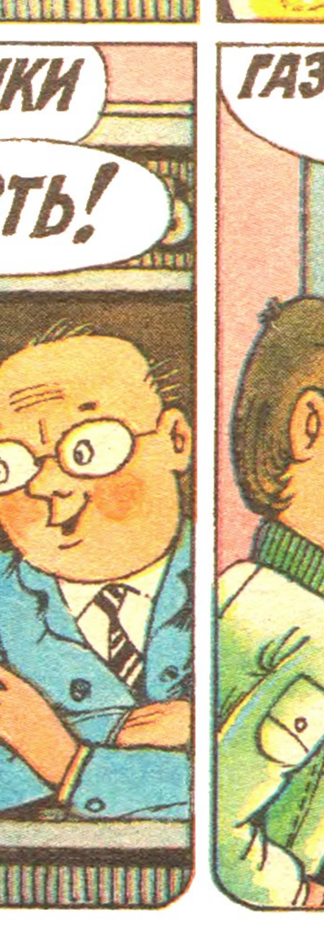
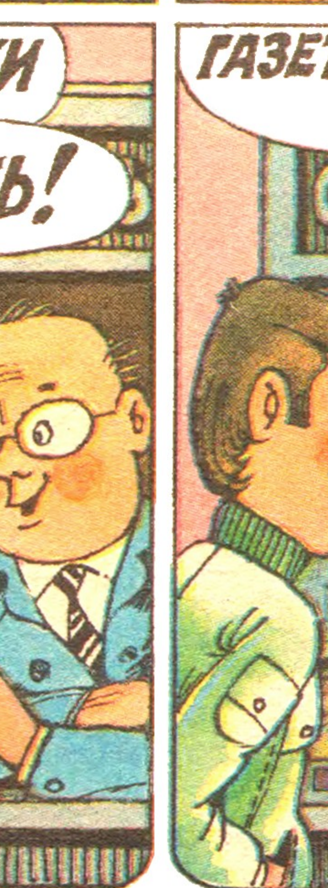
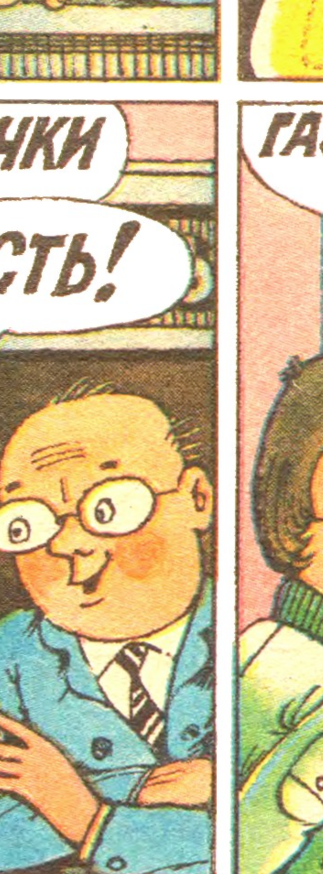
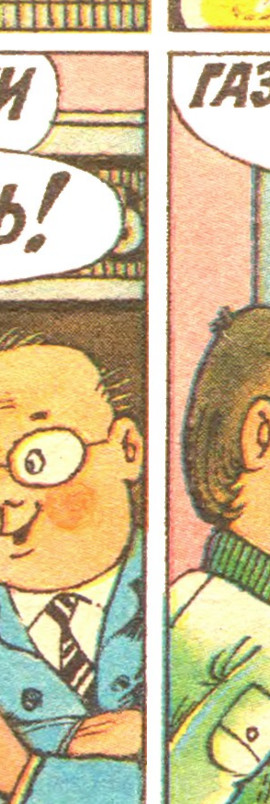
Рисунок В. ШКАРБАНА.

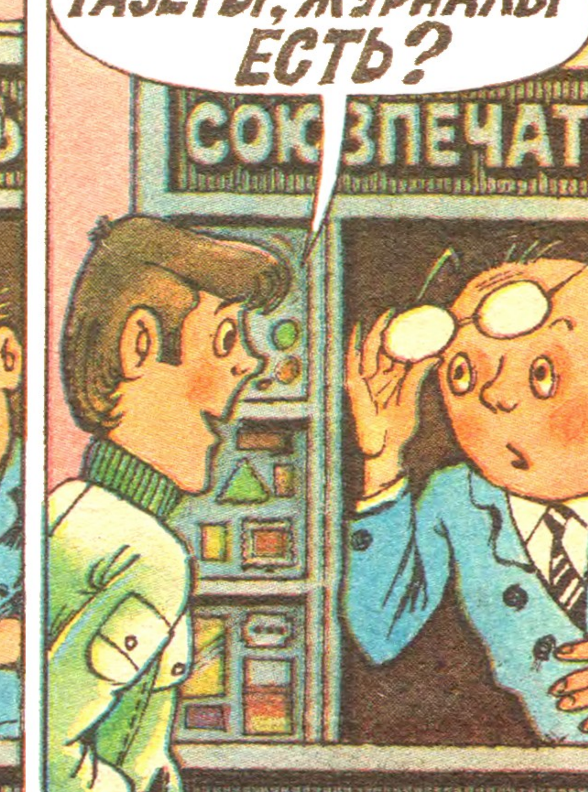
ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО по сценарию В. ТИЛЬМАНА.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

КОЧЕГАРЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Напомним, в фельетоне «Валютный дым», опубликованном в № 6 за этот год, речь шла о вынужденном сжигании на лесопромышленном комбинате в поселке Ванино щепы, окорья, опилок и другого ценного древесного сырья, почему-то угодившего в разряд «отходов». Работникам Минлеспрома СССР также напоминалось об имеющемся на территории подведомственного ему комбината цехе-полуфабрикате, где можно было бы разместить линию по производству ДСП. С такой голубой мечтой ежедневно отходили ко сну руководители Коппинского комбината, партийные и советские работники поселка Ванино. Очень уж хотелось им уволить кочегаров, сжигающих в топках котельной валютную древесину, которая даже в виде щепы и опилок оценивалась в 30 золотых рублей кубометр.

Первые строки министерского ответа на фельетон вселяют горячую уверенность, что голубые мечты ванинцев могут обратиться в розовую действительность. «Министерство рассмотрело статью «Валютный дым»,— пишет в редакцию замминистра Ф. Г. Линер,— и согласно с ее критическими высказываниями о нерациональном использовании древесного сырья в поселке Ванино».

Чувствуете? Министерство согласно, то есть принимает критические высказывания. А понять, согласиться и принять — это уже полдела.

Но давайте еще раз перечитаем начало самокритичнейшего ответа, в частности, слова «о нерациональном использовании древесного сырья...». Вам не режет слух эта строчка? Ведь в фельетоне приводились такие цифры: «Горит ежегодно тысяч 50 кубометров отходов по 30 золотых рублей за кубик». Может, в министерстве не оказалось калькулятора? Потому что трудно предположить, что, перемножив 50 тысяч на 30 и получив полтора миллиона уходящих в дым валютных рублей, в министерстве решились бы назвать эту операцию «нерациональным использованием». Представьте себе отделение Госбанка, которое наняло бы кочегара и ежедневно выдавало ему для топки несколько тысяч банковских билетов. Представили? А в конце года директор банка, отчитываясь на профсоюзном собрании, где-то в конце отчета, между делом заметил, что не всегда рационально использовались денежные купюры.

Невероятная история, скажут читатели. Такого не может быть. В банке. А в Минлеспроме? Сколько угодно! И в подтверждение этого слесарь из Игарки Николай Васильевич Грошев взялся за ручку и бумагу. «В общем, из Игарки,— пишет он,— 300 тыс. $м^3$ отправляем на экспорт, столько же в костер, чтобы обогревать атмосферу Крайнего Севера... А сколько древесины валяется вокруг самого ЛПК, на берегу Игарской протоки гниют плотоматки, и до самых Карских ворот оба берега Енисея обильно усыпаны первосортной древесиной...»

Мы погрешим против истины, если скажем, что в министерском ответе не намечено никаких мер по исправлению «нерационального использования древесного сырья в поселке Ванино». В частности, «...объединению «Дальлеспром» и Коппинскому лесокомбинату рекомендовано в соответствии с Законом о государственном предприятии (объединении) подготовить проектную документацию, определить исполнителя и выполнить работы за счет собственных средств или кредитов банка». Поясним, что речь идет об имеющемся на комбинате цехе-полуфабрикате, где ванинцы мечтают разместить линии по производству ДВП и ДСП.

Вышеприведенная руководящая рекомендация туманна, как атмосфера над Ванинским портом. Что толку готовить документацию, определять исполнителя и изыскивать кредиты, если нормально действующие линии ДВП и ДСП приобретаются за рубежом, главным образом в Финляндии? А о том, намерено ли министерство поступиться малой толикой валюты, зарабатываемой для него ванинцами, в бумаге не сказано ни слова.

И последнее соображение. Ответ Крокодилу замминистра Ф. Г. Линера, как водится, заканчивается конкретным руководящим указанием: «Во избежание сжигания хвойной щепы до осуществления строительства указанных цехов Коппинскому лесокомбинату дано указание направлять ее излишки на Амурский целлюлозно-картонный комбинат».

Крокодил мог бы после такого указания самодовольно улыбнуться и захлопнуть свою зубастую пасть. Как-никак хотя бы часть денег, сжигаемых в топках ванинских котельных, попадет в государственный оборот, материализуется в целлюлозу и картон.

Но, поразмыслив, Крокодил ощутил чувство глубокого неудовлетворения. Этак сколько же надо специальных корреспондентов, чтоб прочесать всю страну от Балтики до Тихого океана в поисках кочегаров перестройки и всех прочих, пускающих государственные деньги на ветер!

Смешно? Скорее, грустно. Оттого, что слишком много в штатах руководящих ведомств кочегаров. Оно, конечно, тепло, но вот рационально ли?

М. ГРИГОРЬЕВ.

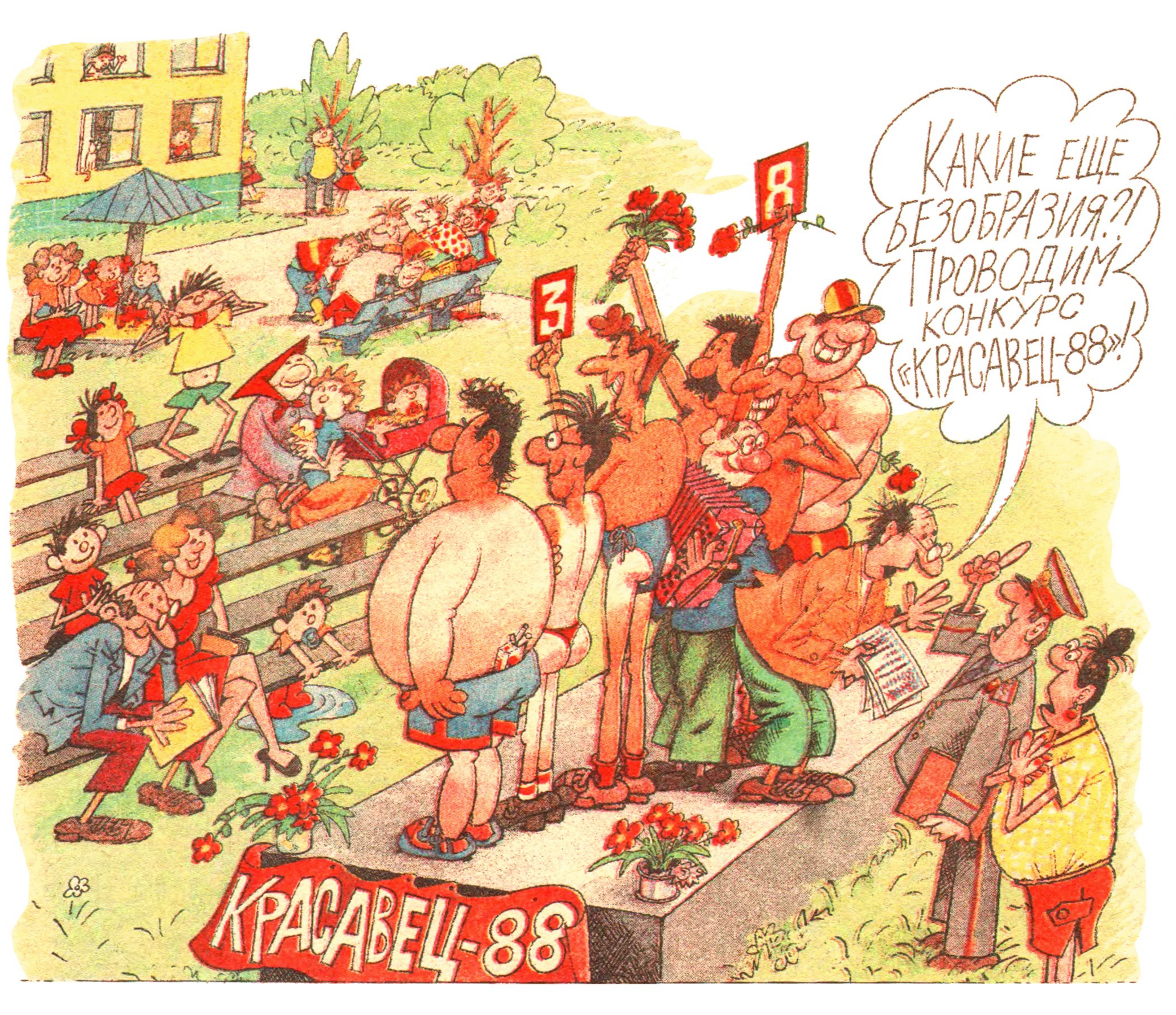

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

ЭВРИКА СО СКРИПОМ

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

СКАЗАНИЕ О ВИДИМОМ ГРАДЕ...

На горизонте появился противник. Боевой расчет пришел в движение. Звучит команда: «Зар-р-р-ряжай!» Еще мгновение — и грянул первый выстрел, за ним второй, третий... Противник повержен!

Нет, читатель, это не воспоминания ветерана войны. Это мирный день, сегодняшний. Место «боевых» действий — Грузинская ССР, а точнее, благословенная Кахетия, а еще точнее — виноградные плантации. С кем, спросите, идет бой? Кто противник? Град! Да, много у виноградника разных врагов, но град, пожалуй, самый из них опасный и коварный: стоит маленькой круглой ледышке ударить по нежной ягоде, как она тут же погибает.

Много лет борьба с градом была безуспешной. И тогда решили подключить артиллерию: в 1962 году в Грузии создали специализированную службу «Грузвиноградзащита», которая расстреливает тучи ракетами и артснарядами. Как только появляется темная туча, начинают грохотать пушки. Местные жители давно уже не пугаются этих выстрелов. Наоборот, с надеждой смотрят на небо: попали снаряды или нет, развеялась туча или стала еще чернее.

Словом, виноградари облегченно вздохнули: нашлась управа на стихию! А сколько восторженных репортажей о новинке появилось в газетах в начале 60-х? Коллеги изощрялись в придумывании броских заголовков, ярких эпитетов и звонких метафор. Но...

Но недавно встречаюсь я с А. Орджоникидзе, начальником «Грузвиноградзащиты» и узнаю: за сезон град продолжает причинять виноградникам убытки до 40 миллионов рублей... Особенно страдают Гурджаанский, Сигнахский, Ахметский, Сагареджойский и другие районы.

— Активные методы борьбы с градом (ракеты, снаряды) не гарантируют защиту урожая,— констатирует А. Орджоникидзе.— Это проблема не только наша, но и мировой практики. Да еще каждый выстрел сопряжен с большими трудностями.

В каком смысле? Трудно, что ли, заряжать? Или, может, трудно попасть в цель? Нет, тут иные трудности. Оказывается, выстрел надо... согласовать с авиаторами. Дело в том, что снаряды могут ненароком повредить не только граду, но и самолетам, что летят по этой трассе.

Но дело в том, что град-то ни с кем не согласовывает сроки своего падения вниз. И получается, что, когда наконец из Москвы получено «добро» на выстрел, его иногда можно вести лишь... по воробьям: град прошел, развеялась туча, а виноградник безнадежно загублен...

Но допустим, что разрешение получено вовремя. Отгремели выстрелы. Глядь, а разогнанная туча собралась уже в другом месте. Да к тому же стала еще чернее, а град из нее — еще крупнее.

Пальба по градовым облакам влетает в копеечку. И природа далеко не в восторге от выстрелов по ней. Словом, куда ни кинь — повсюду клин. Внакладе и страховые организации. Им ежегодно приходится выплачивать колхозам и совхозам миллионы рублей, покрывая убытки, причиненные градом. Но эти суммы для виноградарей — капля в море потерь. А сколько теряют грузинские регионы Картли и Имерети, где вообще нет противоградовой защиты! А ведь там выращивают знаменитые сорта винограда — «оджалеши», «хванчкара», «чхавери»... Так что же, тупик? Нет выхода?

Оказывается, есть выход. Франция, Италия и другие страны, где выращивают виноград, от «активных методов» почти отказались. Вместо стрельбы по облакам там применяются сетевые полотна, а проще говоря — сетка из полимерного материала. В Италии, например, этому методу более 30 лет. Даже создана специализированная фирма «Агринова». Она способна защитить от града не только виноград, но и овощи, цветы и другие культуры. Фирма оказывает услуги многим странам мира. Кроме нашей. Очевидно, мы решили, что сами сладим. Уж с градом-то!..

А все началось в октябре 1975 г. Был принят документ, коим рекомендовалось приступить к научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам по внедрению противоградовых перекрытий виноградников. Инициативу взял на себя Госкомитет Грузии по науке и технике. Да в одной связке с ним — солидная наука: Грузинский НИИ садоводства, виноградарства и виноделия, Грузинский НИИ текстильной промышленности, Институт строительной механики и сейсмологии АН ГССР. Мало того, была создана специальная целевая долгосрочная программа ГКНТ. И плюс ко всему межведомственный научный совет...

Помните, что программа «долгосрочная»? Так вот, 12 лет оказалось мало, чтоб ученые мужи разгадали все профессиональные тайны фирмы «Агринова». Правда, за эти годы удалось-таки выяснить много нового и интересного. Оказалось, например, что «противоградовые перекрытия являются гарантированным средством защиты от града и ветра без всяких нежелательных последствий. При этом улучшается микроклимат, на 10—15 процентов повышается урожай винограда...»

В связи с подобными поразительными открытиями солидных отечественных институтов возникает ряд вопросов. А сколько лет, интересно, понадобилось итальянцам, чтобы прийти к таким выводам? Надо ли было нашим ученым тратить более десятилетия, чтобы доказать очевидное? Вряд ли во Франции, Италии и в других странах стали бы много лет применять сетку против града, если бы она себя не оправдала. Капиталисты умеют считать деньги.

Но так или иначе несколько лет назад Сагареджойский промкомбинат Минместпрома ГССР выпустил первые противоградовые сети, а другое предприятие — железобетонные опоры для перекрытий по схеме «Венахи-3» («Венахи» в переводе с грузинского — виноградник). В системе Минместпрома даже создали строительно-монтажное управление «Грузвиноградзащиты». Сейчас оно перешло в подчинение грузинского Госагропрома.

Ну, кажется, вот-вот сбудутся пророчества насчет успешной конкуренции с итальянскими фирмачами. Но... не будем спешить.

На сегодня перекрыто всего 400 га виноградников. А это лишь семь процентов всех площадей. Многие сети уже требуют замены, хотя появились всего три года назад (для справки: срок службы итальянских перекрытий 8—10 лет). В чем же дело?

— В капроновой мононити,— поясняет А. Орджоникидзе.— Из нее изготовляют противоградовые сети. Этих нитей катастрофически не хватает! А та, что есть, плохая...

Но ведь вроде бы изготовлением нити занимаются такие солидные организации, как Грузинский НИИ текстильной промышленности, Житомирское ПО «Химволокно», Всесоюзный НИИ синтетических волокон (ВНИИСВ)...

— В принципе мы можем делать отличную мононить,— мнется Д. Фильберг, и. о. замдиректора ВНИИСВ,— но... понимаете... нам же невыгодно производить малые количества. Мы могли бы, скажем, дать им 200 тонн такой нити, а он — Сагареджойский промкомбинат — заказывает нам всего не более 50 тонн... Говорят, мощностей у них не хватает.

Словом, до сего дня ясности в проблеме нет...

Зато предельно ясно все кахетинским колхозам и совхозам. Они просто-напросто... перестали заключать договора с «Грузвиноградзащитой», предпочитая капроновой сетке артиллерийскую канонаду. Виноградари быстрее ученых разобрались, что у перекрытий по схеме «Венахи-3» больше минусов, чем плюсов. Например, в октябре прошлого года в Телавском, Гурджаанском и других районах Кахетии неожиданно выпал снег. Сетки не успели вовремя убрать, и они вышли из строя. Глядя на это, многие виноградари только в затылках почесали. Они ведь не знали, что идет негласное соревнование со знаменитой итальянской фирмой. Счет опять оказался не в нашу пользу...

...А тем временем гремят артиллерийские выстрелы, летят в градовые тучи снаряды и ракеты. И с каждым выстрелом — в цель он или в «молоко» — летит множество бумажных согласований, телефонных указаний и телеграфных депеш. Вместе с ракетами и снарядами на воздух ежегодно взлетают многие тысячи государственных рублей. Более чем за четверть века образовалась астрономическая сумма, на которую давно уже можно построить целый город. Не говоря уж о создании эффективной защиты виноградников от падающей с неба стихии.

Грузинская ССР.

Со стр. 7

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПАРОДИИ

трович, как бы удивляясь.— А кто же еще?

Воцарилась тишина, на фоне которой громко прозвучали негромкие слова В. В. Гришина:

— Вы не поня́ли, что от вас требуется. Какой он ученый, он доказал своей пародией. Ей-то вы и должны дать свою оценку.

Борису Петровичу Кирдану была предоставлена возможность исправиться, перестроиться на ходу, оторвать свое мнение, как листок отрывного календаря. Но он этим не воспользовался. И продолжал говорить то же, что начал раньше.

Рисковал ли он? Очень многим. Но этот мужественный человек, герой войны, думал только об одном: сказать то, что он думал.

К счастью, он не пострадал. Просто его выступление вроде бы не заметили — как нечто неподобающее, непротокольное.

Дальше все выступавшие один за другим говорили, что моя пародия только по видимости пародия, а на деле — антисоветская вылазка. Я хотел высмеять роман Кочетова, а мне говорили, что я смеюсь над нашим строем.

Еще одно обстоятельство усложняло ситуацию. От меня требовали, чтобы я назвал тех, кому я давал свою пародию. Я отказывался отвечать на этот вопрос, говоря, что я — автор пародии, я за нее отвечаю, а не мои друзья. Не они ее писали.

Сколько людей пыталось мне помочь — я думаю о них с благодарностью.

Три раза парторганизация нашего института обращалась с ходатайством о пересмотре моего дела. И, хотя успеха не имела, мнения своего не меняла.

И еще одного человека я хотел бы назвать — Антона Павловича Чехова. Помню, после очередного обсуждения моего дела о пародии в МГК я пошел в отдел рукописей Библиотеки имени Ленина. Я уже задумал тогда новую работу «Записные книжки Чехова», хотя в ту пору мои шансы напечатать ее были весьма невелики. Стал читать и перечитывать чеховские «книжки», записи, наброски, увлекся, забылся, начал сопоставлять заметки, и мое персональное дело как будто стало тихо отчаливать от меня. Гришин? Ах, да, Гришин, но вот эта чеховская запись из Второй записной книжки перекочевала в Первую, а оттуда позже — в четвертую в несколько измененном виде.

Чехов — автор записных книжек, художник, словно врач, оказывал неотложную помощь.

Шло время. На повторных обсуждениях моего дела в разных инстанциях, куда я подавал апелляции, все больше говорили, что я стал более «собранным» (к сожалению, мою судьбу это не изменило). Помню, после одного из таких заседаний я заехал к Леониду Зорину рассказать о происшедшем. Часов в десять вечера я стал прощаться: мне надо было скорее уехать — назавтра я должен был ранним утром улететь в Ялту на чеховскую конференцию, а я еще не собрался. Зорин рассмеялся:

— Куда тебе собираться, когда тебе официально сказали: «Ты стал собранным»...

В ту пору я получил много писем. Больше всего меня порадовало письмо Ольги Федоровны Берггольц — такое участливое, доброе, что его и цитировать неловко.

Однако пора уже привести текст злополучной пародии.

ЧЕГО ЖЕ ОН КОЧЕТ?

Советская девушка Лера Васильева вышла замуж за итальянца Спада, тезку Муссолини. Вначале ее муж назвался просто Беном, и она, ни о чем не подозревая, поехала с ним в Италию, к Бениной матери. Все там было не как в Москве. В магазинах были товары. Это было пугающе непривычно. «Что-то тут не так»,— насторожилась Лера.

Антонин Свешников писал картины стилем рюс.

— Мистер Свешников,— спросил его один иностранец,— вас устраивает метод соцреализма?

— Нет! — ответил Свешников, густо окая.

У рабочего человека Феликса Самарина не было конфликтов отцов и детей с отцом.

— Давай, отец, потолкуем,— сказал сын.

— Изволь,— согласился отец,— но только если о заветном. Размениваться на пустячки не намерен. Что тебя заботит, сынок?

— Две заботы сердце гложут,— чистосердечно признался Феликс,— германский реваншизм и американский империализм. Тут, отец, что-то делать надо. И еще одна закавыка. Давно хотел спросить. Скажи, пожалуйста, был тридцать седьмой год или же после тридцать шестого сразу начался тридцать восьмой?

— Тридцать седьмой! Это надо же! — уклончиво воскликнул отец. Его взгляд стал холодней, а глаза потеплели.

— Уравнение с тремя неизвестными,— сказал он молча,— икс, игрек, зек.

Оборудованный по последнему стону запкаптехники шпион-фургон был рассчитан на демонтаж советской идеологии, психологии и физиологии. В нем ехали:

германский немец штурмбанфюрер Клауберг, хитро сменивший свою фамилию на Клауберга же,

итальянский русский Карадонна-Сабуров,

Юджин Росс и —

многоразнопестроликонациональная мисс Порция Браун.

Росс — это бокс, Браун — это секс. Она была крупнейшей представительницей модного сейчас на Западе сексистенциализма. Ее постель имела рекордную пропускную способность. В сущности, это была не постель, а арена яростной борьбы двух миров. Мисс Порция Браун не просто отдавалась — она наводила мосты.

Наш выдающийся (в правую сторону) писатель Василий Булатов приехал в ихнюю Италию. Булатов был даже не инженер, а офицер человеческих душ. Ему было мало их изваевывать — он хотел их завоевывать.

— Зовите меня просто Сева,— удивительно просто и демократично сказал Василий Петрович Булатов Лере Васильевой. «Он похож на горного кочета, расправляющего свои орлиные крылья,— подумалось Лере Васильевой, и что-то где-то в ней радостно екнуло.— А как просто держится: вот уж ни за что не скажешь, что талантливый».

Порция Браун приступила к работе.

— Можно, я буду вас звать просто Фелей? — тихо спросила она, прижимаясь к Феликсу Самарину бедром со вделанным микрофончиком.

В ее бедре что-то щелкнуло.

— Опять короткое замыкание,— грубо выматерилась мисс на одном из иностранных языков. Ей, космополитке, было все равно, на каком.

Василий Булатов был человек слова. И дела. Его девизом было «Слово и дело». Он помог Лере Васильевой вернуться домой из итальянской глуши. Взволнованная, она ходила по московским улицам.

— Ну и что с того, что в магазинах нет товаров,— спорила она с Бенито,— но ведь нету наших советских товаров, а не их показной трухи.

Стоило Василию Булатову столкнуться с людьми с законченным высшим образованием — его жизнь становилась невыносимой: сразу же насмешки, желание сказать ему побольней, покомпрометационней. Если бы не встречи с неискушенным в литературе читателем — совсем бы пропал.

Людей он называл ласково-уменьшительно: винтики. Себе отводил роль отвертки. Вернее — завертки.

Булатов не терпел Булатов — тех, что бренчат о последних троллейбусах.

— Ну почему последний? — искренне недоумевал он под одобрительный гул и сочувственный хохот рабочего класса.— Что у нас, троллейбусов мало, что ли?

Булатов неудержимо рвался в будущее. Его любимым выражением было: осади вперед!

Антонину Свешникову стало душно в стиле рюс, и он, порвав со своим рюсским прошлым, написал широкоформатное полотно — рабоче-крестьянская мать. Счастливая, она родила двойню: рабочего и крестьянина.

— Как вы назовете вашу картину? — ехидно спросил его один иностранец.

— Гегемона Лиза! — с ходу рубанул Свешников.

А между тем мисс Порция Браун, как все враги, не дремала. На этот раз она собрала в комнате Ии советских парней и девушек и с маху бросилась в диверсию. Испытанное средство — индивидуальный половой террор. Напоив гостей антисоветским джином, мисс начала раздеваться под ритмично и мелодично растлевающую молодые и неопытные души музыку.

— Разрешите стриптиз считать открытым, господа! — весело закричала мисс, привычно расстегивая пуговицы на блузке из поддельной искусственной ткани.

— Товарищи! — раздался голос Ии,— за что боролись? Наша правда выше голых фактов.

Порция неотвратимо расстегивала блузку.

— Товарищи! Братья и сестры, к вам обращаюсь я, друзья мои! — набатно гремел голос Ии.— Вспомним взятие Зимнего, раскулачивание кулака, обеднячивание бедняка, пять в четыре...

Но мисс Порция Браун уже выходила за пределы своей юбки. Еще минута, и наши парни и девушки увидят то, чего... «Скорей! К своим! Этого не должен увидеть каждый!» — задыхалась Ия.

...Узнав, в чем дело, Феликс посерел, осунулся и возмужал. Когда он, только что вышедшая за него замуж Лера Васильева и Ия ворвались в стриптизную, раздевалась девица с лошадиным лицом, не понимая, что она троянский конь мировой реакции. Ее белье лежало на полу, как белые флаги политической капитуляции.

Да, Порция Браун честно отрабатывала свой хлеб, свою порцию, или, по-нашему, пайку.

— Караул устал ждать,— произнес Феликс сурово, но грозно.

Заливаясь слезами, мисс стала одеваться.

Такого поражения многие годы не знал Пентагон.

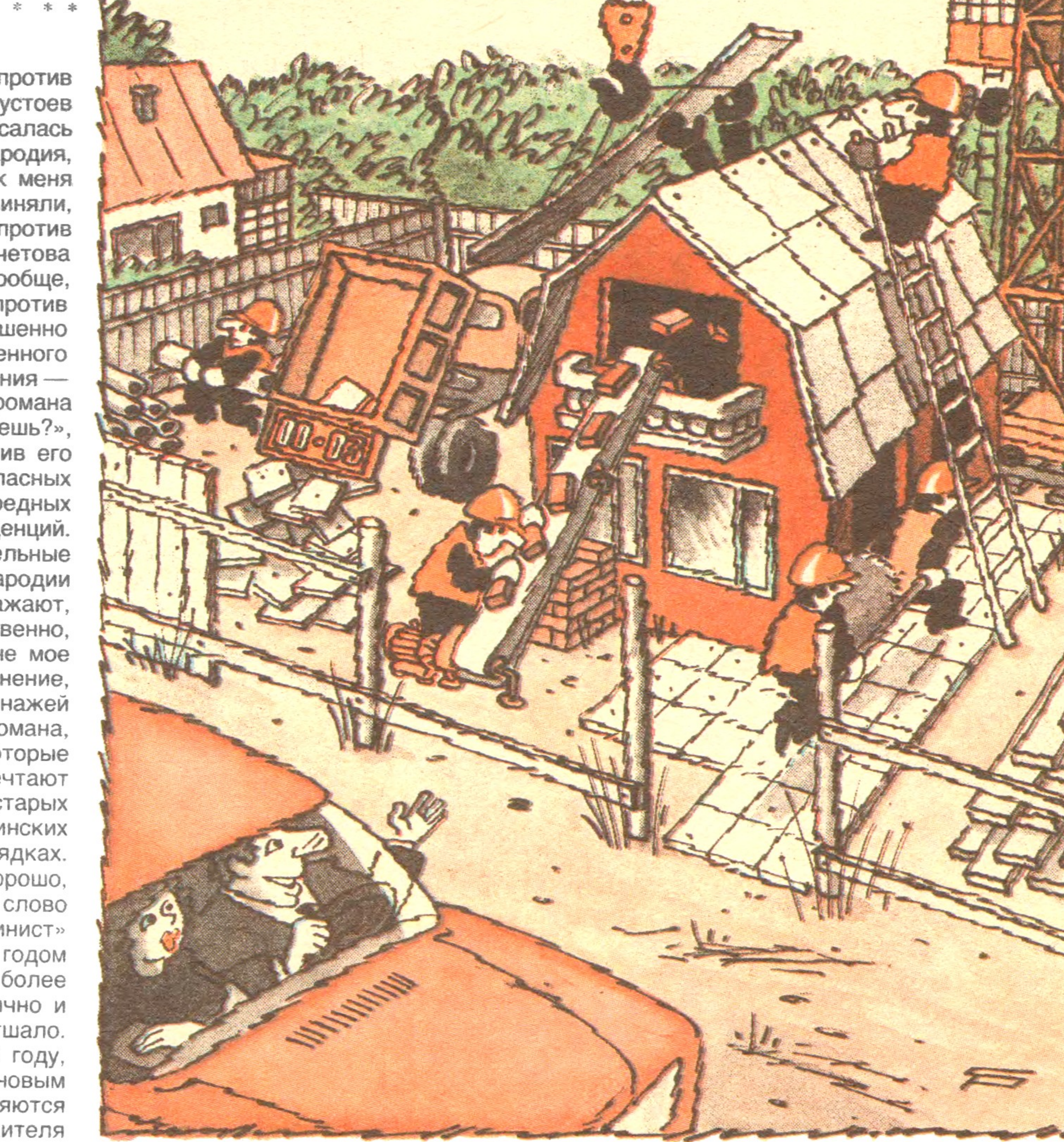
— Прости, отец, опять я к тебе,— сказал Феликс, входя.— Так как же все-таки — был тридцать седьмой год или нет? Не знаю, кому и верить.

— Не был,— ответил отец отечески ласково,— не был, сынок. Но будет.

* * *

Не против наших устоев писалась эта пародия, как меня обвиняли, и не против В. Кочетова вообще, а против совершенно определенного произведения — романа «Чего же ты хочешь?», против его опасных и вредных тенденций. И заключительные слова пародии выражают, естественно, не мое мнение, а тех персонажей романа, которые мечтают о старых сталинских порядках. Как хорошо, что слово «сталинист» с каждым годом звучит все более архаично и обветшало. Сегодня, в 1988 году, как будто новым смыслом наполняются для жителя нашей страны пушкинские слова:

В надежде славы и добра
Гляжу вперед я без боязни...

— Дачу теперь надо в темпе строить. Срок должности-то у меня ограничен.

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

Наш город расположен в продуваемой всеми ветрами степи. Потому и дорого здесь все, что способно украсить землю. Были времена, когда по реке Молочной ходили суда, спускались в лиман, а оттуда в Черное море. Пресные воды реки, смешиваясь с соленой водой Азовского моря, создавали уникальные условия для рыбы — бычка, камбалы. Сейчас же вкус консервов «Бычки в томате» смутно помнят разве что пенсионеры. Жалкое зрелище представляет собой река Молочная: почти болото, из которого торчит всякий мусор.

Река принимает в себя несколько мелких речек, которые пересыхали в летний зной. Одна из них — с поэтическим названием Сютень — протекает по Песчанской балке через город. Вместо воды течет по руслу зловонная ядовитая жижа, а Песчанская балка представляет собой мертвую зону. Да и какая балка может выдержать такой напор неочищенных стоков, которые в нее на протяжении многих лет сбрасывают предприятия города — мясокомбинат, консервный завод, заводы тракторных гидроагрегатов, моторный, Автоцветлит, гормолзавод. А городские власти к этой проблеме относятся спокойно. Судите сами.

В начале 70-х годов стало ясно, что существующая система очистных сооружений нужд города не обеспечивает. Однако в 1978 году начинается реконструкция, а по существу строительство нового мясокомбината. Проектом предусмотрена очистка через городские очистные сооружения.

Техническая документация на их строительство была передана строителям в 1979 году. Уже тогда было видно, что очистка промстоков невозможна без строительства насосной станции канализации № 5. Так вот, станция эта сооружается с 1984 года, но до настоящего времени в эксплуатацию не сдана. Кстати, в акте приемки мясокомбината записано, что канализация обеспечивает нормальную эксплуатацию объекта.

И еще. Семь лет ведет борьбу за восстановление самотечного коллектора консервный завод. Передо мной пачка документов, которые иначе как «роман в слезах» не назовешь. Это переписка директора консервного завода с начальником РСУ-3 облремстройтреста по поводу восстановления самотечного коллектора, выведенного из строя вследствие безграмотного строительства гаражного кооператива, которое ведет это самое РСУ-3. «Роман» длится с 1981 года, но все остается по-прежнему: гаражи стоят на тех же местах, коллектор не восстановлен, исполком принимает решения, и «роман» продолжается.

Года три назад появилась робкая надежда на спасение реки Молочной: началась ее очистка. Только бог весть чем думали, составляя этот план. Ежу-малолетке понятно, что, если землечерпалка, стоящая на середине реки, будет складывать на берегу вычерпанный ил, то после первого же дождя все вернется на прежнее место...

Прокуроры у нас — и городской, и районный — люди скромные, куда не надо не вмешиваются, куда уплыли государственные средства, не интересуются.

Почему пишу в ваш журнал? Да потому, что беспомощность и безответственность лиц, облеченных властью, смешны настолько, что плакать хочется.

Л. П. КОЗАЧА,
народный судья горнарсуда,
г. Мелитополь.

●

По всей стране идет борьба за экономию и бережливость, а вот Госкомстат в эту общую борьбу включаться не хочет. Вот передо мной бланк ежемесячного отчета 2—КС (капитальное строительство). Бланк как бланк, отчет как отчет. Да вот только с 1 января 1988 г. его приходится заполнять два раза. Для чего это, нам объяснить не могли, говорят, Москва требует. Вот мы и посчитали, ты-то, Крокодил, ближе, может, узнаешь, почему надо столько лишней бумаги тратить, не говоря о рабочем времени? Может быть, плановые цифры можно дать один раз на весь год, а потом отчитываться ежемесячно, а?

В. АТАДЖАНЯН,
начальник технического отдела,
п/о «Узтрансспецстрой», г. Ташкент.

●

Я прочитал две корреспонденции в журнале (№ 31, 1987 г.) «Как выпрямить кривую» и «Почему я уехал из деревни». Правильно в них написано! Такое же положение и у нас на Украине. Молодежь уезжает в города, и когда эта миграция приостановится, никто не может дать ответа. В настоящее время большая нехватка трактористов и доярок. Зато руководящих работников скоро будет по одному на одного работающего в поле. Лучше было бы направить часть руководящих работников в сферу производства материальных благ. А то появились из городов такие дельцы, которые, используя большие трудности с рабочей силой на выращивании сахарной свеклы, заключают с колхозами договора. За один гектар обработанного свекловичного поля колхоз должен выплатить им 200 руб. Вместо денег они получают две тонны арбузов.

А колхозники за выращивание сахарной свеклы получают намного меньше, только от урожайности. Вот и не хотят люди работать в деревне!

А некоторые дельцы даже ухитряются зарабатывать для себя большие деньги путем использования наемного труда подростков, несовершеннолетних. Эти несовершеннолетние обрабатывают им свеклу. Считаю, что это явление несовместимо с нашей социалистической моралью.

Г. ПРАВЕДНИКОВ,
ветеран войны,
с. Григорьевка Николаевской области.

●

Уважаемый Крокодил!

В журнале № 12 напечатано письмо А. Поскотина (г. Хабаровск), где он пишет, что батарейки продавались по цене 17 коп., потом по 30 коп., а теперь аж по 64 коп. Что это? Неприкрытое повышение цен! Эх, если бы дело было в одних батарейках! В комментарии Крокодила к этому письму А. Поскотина видно, что предприятия обогащаются за счет нас, т.е. покупателей. Ведь, по сути дела, эти предприятия находятся у покупателей на содержании... Значит, у нас каждое министерство — это государство в государстве, а его министр — удельный князь в своей вотчине? А куда смотрят контролирующие органы?

Были ли в застойные годы повышения цен? Были: на золото, хрусталь, ковры. Но ведь это предметы роскоши. Бог с ними! Мне 58 лет, я инвалид II группы, пенсия 62 руб., и я с ужасом читаю в наших газетах материалы «Поговорим о ценах». А таких, как я, миллионы. А ведь ожидается повышение цен и на продтовары! Как быть?

Ю. ДУБОВИК,
г. Донецк.

В 18 номере в разделе «Всякая всячина» было напечатано фото велосипеда, который в дороге рассыпался. Изготовитель — Жуковский завод. Н. Митрошина из Евпатории угораздило купить такой же велосипед. В пути разошлись трубы рамы, и седок оказался распластанным на проезжей части.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

В сентябре редакция получила 5562 письма.
Из них с жалобами, претензиями, предложениями — 2088.
Официальных ответов после вмешательства Крокодила — 1343.
Откликов читателей на наши публикации — 311.

Хрустальненский горно-обогатительный комбинат в п. Кавалерово Приморского края, пишет В. Глухов, шагая в ногу с прогрессом, приобрел ЭВМ «Искра-1256» (изготовитель — объединение «Счетмаш» в Курске). Мудрая машина вообще ничего не может, даже посчитать, сколько будет дважды два. Цена за технический прогресс 8309 рублей, но прогресса-то вообще нуль.

— Заграница так не могёт, чтоб только топором и без единого гвоздя!

Рисунок В. МОХОВА.

МЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ

«КОЛГОТКИ В БРОНЗЕ»

Под таким заголовком был опубликован фельетон Гр. Крошина в № 36 за прошлый год. Речь шла о том, что зачастую нашему покупателю деньги... некуда девать. И не потому, что у него их слишком много, а по той причине, что нечем их отоварить в магазинах. Нет на прилавках нужных покупателю товаров, например телевизоров. В этой части фельетона критика была адресована головному изготовителю телевизионной техники — Министерству промышленности средств связи СССР.

Как сообщает Крокодилу заместитель министра А. Франчук, критика министерством признана правильной. Действительно, в прошлом году отрасль не выполнила план, а значит, и свои обязательства перед торговлей и покупателями: «недодано 250 тыс. шт. цветных телевизоров и 157 тыс. шт. черно-белых, что произошло в основном из-за недопоставки комплектующих изделий, в частности цветных кинескопов».

В этом году, судя по ответу министерства, штаб отрасли принимает меры, чтоб удовлетворить заявки торговли на выпускаемые телевизоры различных марок. Приводятся обнадеживающие цифры: уже в первом квартале план «в розничных ценах выполнен на 103,0%; сверх плана изготовлено 2400 шт. цветных телевизоров». Однако не все идет так, как задумано: в I квартале не выполнен план на 20 тыс. шт. по телевизорам черно-белого изображения из-за недопоставок блоков предприятием Минрадиопрома СССР.

Итак, снова подводят поставщики деталей. Значит, и в нынешнем году некуда будет девать деньги желающим купить телевизор? Или все же можно договориться со смежниками? Минпромсвязи СССР пытается это сделать: «В мае т. г.,— пишет в заключение тов. Франчук,— проведена совместная с Минрадиопромом СССР и Минэлектропромом СССР коллегия, на которой были рассмотрены причины происшедших сбоев и намечены меры по ликвидации допущенного отставания». Что ж, подождем результатов этой совместной работы на прилавках магазинов.

«ОЗЕРО ДЛЯ КРОССВОРДА»

Вглядитесь в голубые глаза озера Севан, и вы увидите в них глубокую тоску и печаль: много лет изо дня в день отравляют голубое чудо природы своими вредными выбросами расположенные по берегам Севана заводы, здравницы, столовые... Об этом говорилось в фельетоне «Озеро для кроссворда», опубликованном в нашем журнале (№ 19).

Председатель Госкомитета Армянской ССР по охране окружающей среды Г. Тарджуманян сообщил редакции, что по хмурому лицу озера недавно скользнула улыбка: введен в эксплуатацию магистральный канализационный коллектор Цовагюх — Севан — Раздан с биологическими очистными сооружениями. Начато строительство канализационного коллектора Камо-Севан, что позволит направить на биоочистку стоки города Камо. В текущем году завершится строительство коллектора на участке Шоржа — Цовагюх с подключением к нему сточных вод целого ряда пионерлагерей, пансионатов, предприятий общепита.

За систематические нарушения природоохранного законодательства комитетом оштрафованы севанский завод «Электростеклоизоляция», Минжилкоммунхоз, завод «Камокабель», завод минвод «Личк», животноводческий комплекс в селе Семеновка и др.

Надо полагать, что в условиях хозрасчета у этих предприятий отпадет охота в дальнейшем загрязнять озеро и голубые глаза Севана еще более посветлеют.

«НАПУДРЕННЫЙ ГОРОД»

Глазам читателя А. Маркова, приехавшего в город Вольск Саратовской области, предстала странная картина. Город был весь... напудренный. Причем не только представительницы слабого пола, а и сам город — жилые дома и общественные здания, деревья, дороги, бывшие цветастые пододеяльники на веревках... Все было покрыто белым налетом. Секрет оказался прост: имеющиеся в городе два крупных цементных завода покрывают всю окружающую среду цементной пылью. В том числе, ясное дело, и легкие местных жителей, которых это очень тревожит. В отличие от Минстройматериалов СССР, коему принадлежат комбинаты. Об этом и шла речь в заметке (№ 12). Теперь тревожный сигнал, похоже, услышан и министерством.

«...В целях дальнейшего оздоровления воздушного бассейна города Вольска,— сообщает Крокодилу замначальника Главцемента Минстройматериалов СССР Б. Ефремов,— разработан и утвержден план-график мероприятий по достижению предельно допустимых выбросов в атмосферу с общим объемом работ 12 млн. рублей. Планом предусмотрены большой комплекс мер по совершенствованию систем пылеулавливания, замена устаревшего оборудования... на всех переделах производства».

Замначальника Главцемента заверяет, что все эти меры позволят смыть с города «пудру». За выполнением намеченного министерством, судя по отчету тов. Ефремова, «установлен строгий контроль». Крокодилом — тоже.

ТАТАРТУП БУДЕТ ЖИТЬ...

В № 3 «Крокодила» за текущий год был опубликован фельетон Е. Цугулиевой «Татартуп — черной строкой». В этом фельетоне говорилось о том, как перестал существовать Татартупский минарет, замечательный памятник архитектуры XIV в., в свое время воспетый А. С. Пушкиным. От этого минарета несколько лет тому назад остались руины.

Несколько лет руководство Северо-Осетинской республики не могло решить вопроса — быть минарету или не быть? Оставить руины на волю стихий или восстановить Татартуп?

После выступления журнала в Северной Осетии была создана специальная комиссия, которая изучила вопрос и дала свое заключение, что минарет может быть восстановлен.

Начаты предварительные работы. Составлены проект реставрации, смета на материальные затраты.

В Орджоникидзевском техникуме электронных приборов разработаны технология изготовления глазурованной керамики для кладки минарета и облицовки его купола, а также технология производства основного кирпича — большемерного и плинфы. Есть уже договоренность с узбекским объединением «Мъемор» на выполнение кладки минарета самаркандскими мастерами.

Конечно, понадобится помощь в осуществлении этих работ со стороны Министерства культуры РСФСР, его ВООПИКа (В. Кучеров). Нужны и средства (по смете 250 тыс. руб.), и оборудование. В частности, автовышка, которая необходима для производства кладки. Надеемся, что Министерство культуры РСФСР окажет республике необходимую поддержку.

Мих. РАСКАТОВ

О РЕФЛЕКСАХ

Есть безусловные рефлексы —
Их у людей полным-полно,
Они железны, словно рельсы,
Свернуть с которых не дано.

И плюс у всех нас поголовно
Рефлексов множество других,
Которые условны, словно
Вполне не быть могло бы их.

А в них и счастье, и несчастье,
Печаль и радость, лед и страсть...
Они — нам мнится — в нашей власти,
Хотя у них над нами власть!

Они нам вызовы бросают
И наяву, и в сонме снов,
Они живут, и угасают,
И ярко вспыхивают вновь.

Шаманство сбросил с пьедесталов
Великого прозренья миг,
Когда Иван Петрович Павлов
Открыл самим нам нас самих.

И как неотвратимо метко
Условный скромненький рефлекс
Символизирует нередко
Характера крутой рельеф.

Расти тихоней ли, задирой,
Являй нам облик сочный свой
И не пугайся — рефлексируй,
Коль есть рефлексы — ты живой!

«БЫВШИЕ»

...Да, все еще живы «бывшие»,
Отмеченные нью-барством,
Карьеру себе добывшие
Подлостью и коварством...
«Бывшие», позабывшие
Октябрьские уроки,
«Бывшие», возродившие
Свергнутые пороки.
С большой охотой давившие
Строптивых нижестоящих,
«Бывшие», перебившие
Множество НАСТОЯЩИХ!
И ныне иные «бывшие»
Живут, не прося прощенья,
Уверенно затаившие
Злобу и жажду мщенья!
«Бывшие», не забывшие
Время свое златое,
Долбившие и дробившие
Ленинские устои,
«Бывшие», сколотившие
Могущественные кланы!
Бывшие, схоронившие
Несчитанные клады!
В креслах своих застывшие
За десятью стенами,
Милость свою дарившие
Со льготами и чинами,
Лики всех поразившие,
Разнообразных видов...
Уходят такие «бывшие»,
Как Гарун аль Рашидов...
Оскомину всем набившие,
Стоя на пьедестале...
Как важно, чтоб эти «бывшие»
«Будущими» не стали!

Из цикла «Лирика сатирика»

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ КИО!..

Ах, если бы я был КИО!..
Я бы наверняка
Стал, как минимум, И. О.
Яшина и Третьяка!
Я бы стоял в воротах,
Я бы имел успех!
Я бы на всех широтах
Был бы кумиром всех!

Ах, если бы я был КИО!..
Я бы без жалких фраз
Себе и друзьям на диво
Влюбился, как в первый раз!
Я бы не спал ночами,
Я бы не пил, не ел,
А пред ее очами
Я бы белел, как мел!

Ах, если бы я был КИО!..
Я знал бы, что долг велит
Навек уничтожить миозит и радикулит!
Я бы болезням — крышку!
Я бы им — дулю в нос!
Я б отменил одышку,
Я б запретил склероз!

Ах, если бы я был КИО!..
Я сделал бы так — ей-ей! —
Чтоб жили все без тоски о
Молодости своей!
Чтоб девушка, коих мало,
В меня была влюблена,
Чтоб больше не уступала
Мне место в метро она!

О МИМИКЕ

О, как неповторима наша мимика —
Пасует перед ней любая ложь.
А ну, пройди попробуй, милый, мимо-ка,
О нет, пожалуй, мимо не пройдешь!

Переполняясь чувствами и мыслями,
Которые не в силах погасить,
Всего-то только несколькими мышцами
Мы их вполне способны отразить.

Такое чудо издревле доказано,
И все-таки по совести скажи:
Какой такой волшебной нитью связано
Движенье мышц с движением души?

...Смотрю на ту, что кажется богинею,
Прописанной в неведомом дворце,
И вижу... тонких губ немую линию
На строгом твердокаменном лице.

Из цикла «Монологи»

ГОЛОСУЮ...

Для меня вопрос предельно ясен.
Всем вокруг и слава, и хвала!
Я вполне заранее согласен
С тем, чтоб лучше наша жизнь была!
Одобренье с жаром выражаю,
Возраженья нет ни одного!
Прямо я скажу: не возражаю —
Против, разумеется, того...
...Чтобы дали дальние сияли,
...Чтоб к добру манило и влекло,
...Чтобы там за этим не стояли,
...Чтобы здесь над ними не текло,
...Чтоб для болтунов — закрыта касса,
...Чтоб в конторах — минимум столов,
...Чтобы меньше водки — больше кваса,
...Чтобы больше дела — меньше слов,
...Чтоб модели Зайцева могли бы
Покупать без исключенья все,
...Чтобы в речках нам встречалась рыба,
...Чтоб встречалось мясо в колбасе,
...Чтобы сводки бодренько не врали,
Не мелькали лишние нули,
...Чтобы там бессовестно не крали,
...Чтобы здесь бесстыдно не несли...
Может, я мечтал о том веками
И дождался, господи, кажись,
А коль так: обеими руками
Голосую за такую жизнь!
Вам свои восторги адресую,
Вас зову сквозь грозы и пургу!
И двумя руками голосую!
В общем, сделал все, что я могу...

ТОТО КУТУНЬО

— Ходят слухи, что вы ненавидите интервью?

— Си.

— Однако во время гастролей в Советском Союзе более ста газет и журналов опубликовали беседы с вами.

— Си?!

— Вы играете на пяти музыкальных инструментах: гитаре, контрабасе, фортепьяно, саксофоне, ударных. Научились ли вы в России играть на балалайке?

— Си!

— Вы живете в Милане. Не завидуете ли вы певцам «Ла Скала», ведь профессионалы музыканты называют ваш голос «прокуренным»?

— Си?

— Тото — это уменьшительное имя от Антонио, но ведь вас на самом деле зовут Сальваторе?

— Си...

— И последний вопрос. «Си» — по-итальянски «да»?

— «Си» — по-итальянски еще и нота «си». Я ее произношу, точнее, пропеваю всегда, когда мне очень хочется сказать «кхм-м». Ариведерчи, алигаторе!

С певцом встречался Р. БЕКОВ.

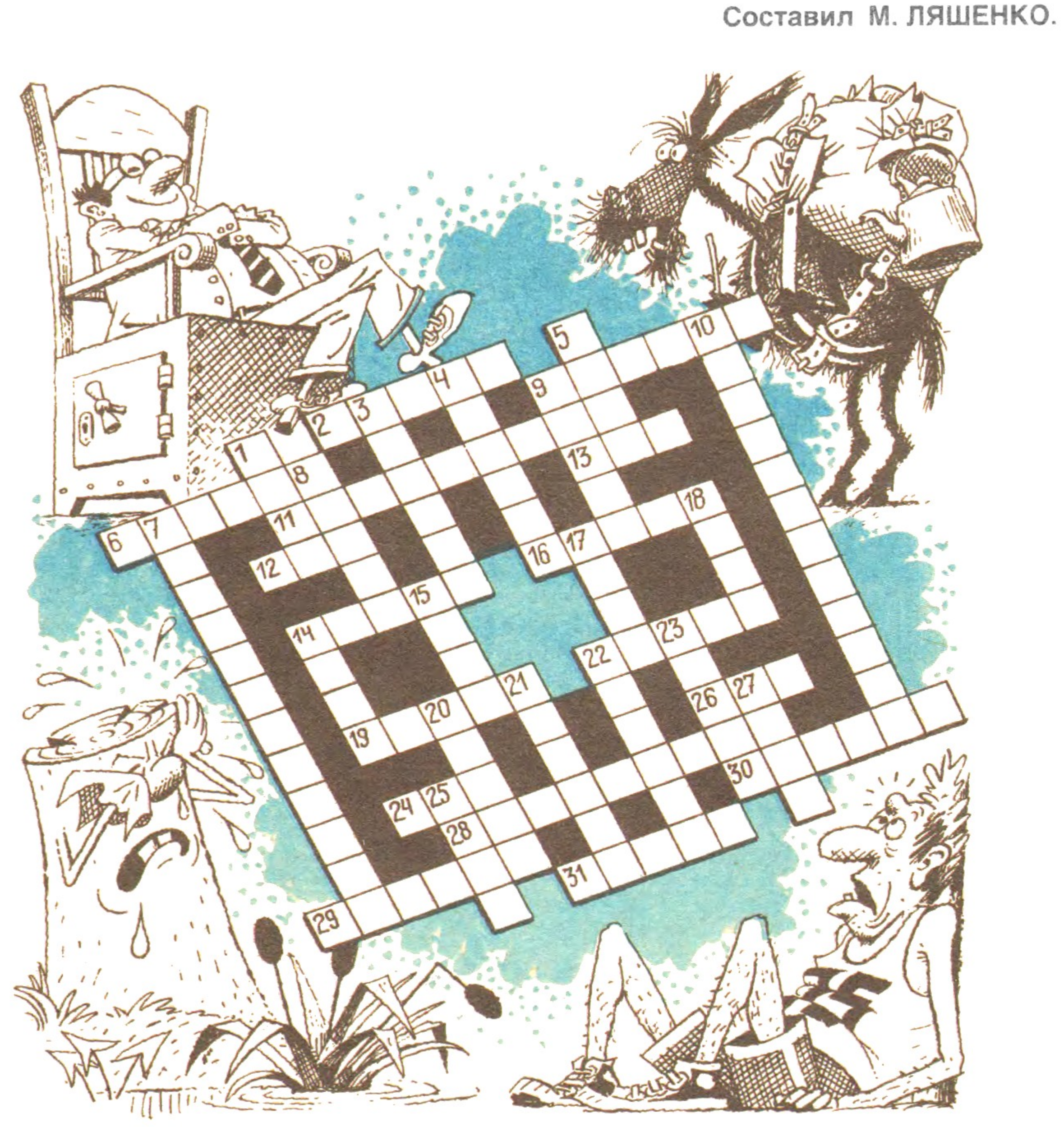
Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

КВК

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Деньги, на которых приходится сидеть. 6. Продажная достопримечательность (бéндеровск.). 9. Официальное наименование, получаемое по заслугам (административн.). 11. Спускаемая установка. 12. Трамвайная разновидность нахала. 13. Дремучая красавица, одетая с иголочки. 14. Транспорт, до которого мы опускаемся. 16. Культурная завлекалка. 19. Одна сторона отношений (экономич.). 22. Место расплаты (торгов.). 24. Завершенный этап полевых работ (спорт.). 26. Деревянная плакса. 28. Птица, вписывающаяся в бюрократический аппарат. 29. Результат отсутствия гласности в начальной школе. 30. Материя, достигшая поголовного употребления (восточн.). 31. Непробиваемый тренажер для лба.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Обладательница женского имени и лошадиных сил. 3. Место, за которое держится чиновник. 4. Сравнительная единица точности. 5. Фигурально выраженное нежелание закругляться. 7. Мини-приказ. 8. Хозяйственная ограниченность. 9. Единица отрядности (пионерск.). 10. Сцены, устроенные по поводу литературного произведения. 14. Наречие. 15. Часть тела, помогающая подняться по служебной лестнице. 17. Часть тела, помогающая спуститься по любой лестнице. 18. Грубый эквивалент ума. 20. Процесс насильственного освобождения п. 3, часто сопровождаемый треском. 21. Человек, набравшийся один раз за всю жизнь (устар.). 22. Несгибаемая макулатура. 23. Составляющая погонного продукта, из-за которого населению приходится несладко. 25. Упрямая серость (непарнокопытн.). 27. Ослиный рюкзак.

Составил М. ЛЯШЕНКО.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 28

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Лото. 5. Посол. 7. Врач. 8. Командированный. 10. Леска. 11. Рубль. 12. Череп. 15. Анималист. 19. Лавр. 20. Шило. 21. Мемуары. 22. Колумб. 24. Деготь. 26. Кукиш. 28. Хор. 29. Век. 30. Горец.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Соло. 2. Часы. 4. Опалубка. 5. Педаль. 6. Ловкач. 7. Винегрет. 9. Раскладушка. 11. Развилка. 13. Папироса. 14. Клюка. 16. Нимб. 17. Стыд. 18. Кольт. 23. Муха. 25. Елка. 26. Круг. 27. Швец.

Геннадий СЕМАР

ДВА РАССКАЗИКА

НИКАКИХ ПРОБЛЕМ!

В этот институт я попал по распределению.

Прихожу, вижу здание — этажей тридцать или даже сорок. Оформляют меня, дали какую-то карточку, которую надо везде компьютерам предъявлять: сунул ее лифтеру-компьютеру, и лифт поднял тебя на нужный этаж; пришел в столовую — гони карточку, только другой стороной. Аванс без нее тоже, разумеется, не получишь. В общем, волшебная карточка — как Золотой ключик! Все запоминается, фиксируется, суммируется.

Через две недели один из компьютеров вручает мне вместе с зарплатой бумажку, в которой говорится, что я за две недели опоздал на работу в сумме 2 минуты, а на 1,5 минуты ушел раньше. Так что мне это ставится на вид и из зарплаты вычитается 37 копеек. Как в аптеке!

Еще через неделю я снова получаю бумагу, такую же, с дырочками по краям. Там написано, что я в столовой не добираю витамин «В» и мне нужно увеличить порции винегрета с крабами... Компьютерроризм какой-то!

Прошел месяц. Как-то в обеденный перерыв подходит ко мне женщина и рассказывает такую историю: ей пришла бумажка с дырочками, где ей рекомендовано выйти замуж за номер такой-то, то есть за меня, потому что все наши с ней параметры совпадают. Потрясенный, я согласился, и стали мы с ней жить-поживать и добра наживать. И, представьте, до сих пор живем, дети пошли — один к одному, идеальные.

Но последнее время я стал замечать за собой, что тоскую по обыкновенному человеческому фактору... Как вы думаете, это пройдет?

ПРЕСТИЖНЫЙ МОМЕНТ

Когда у моего друга детства, с которым вместе окончил детский сад, среднюю школу и вуз, появился ремень с двумя рядами дырочек, я даже не заметил. Я вообще-то не из тех, кто кладет свою голову на плаху быта! Да — красиво, да — удобно, но что прикажете — бросить все и бегать высунув язык в поисках такого ремня?! Нет уж, дудки!

Когда моя родная жена застонала, увидев на N кожаный пиджак, я тоже не придал этому большого значения: женские штучки... А когда я об этом так ей и сказал, то она почему-то обиделась!

Но когда у моего друга детства и отрочества появилась машина, я почувствовал в себе какой-то скрытый, но сильный азарт: как это? а я? а мне?.. Меня поддержала даже теща, сказав: «Престижный момент надо соблюдать!» И я купил автомобиль.

Я вспомнил о престижном моменте, когда жена в трудных финансовых условиях все-таки приобрела кожаный пиджак, зарубежные сапоги, дубленку и джинсы, то есть все то, что есть у N, вот тогда я позволил себе выразиться! На что моя жена почему-то снова обиделась.

Когда же мой друг детства купил себе дачу, я не выдержал и взял в кассе деньги, которые предназначались не только мне одному... Купил дачу, но попал в «казенный дом», где и пишу теперь воспоминания.

«КЛИЕНТ ВСЕГДА ПРАВ»

В «Крокодил» позвонила очередная жертва московского общепита.

Этот случай был бы зауряднейшим событием в скандальной истории советского сервиса, страницы которой низводят совокупное творчество Кафки, Ломброзо и маркиза де Сада до уровня детской считалки, если бы не два обстоятельства: 1. Звонок раздался в международном отделе журнала и 2. Звонил иностранец.

Вообще говоря, к иностранцам у нас относятся как к детям. В том смысле, что все лучшее надлежит отдавать им. Но к жалобам зарубежных граждан следует относиться с осторожностью. Наивный люд, не знакомый с диктатом «обслуживающего» над «обслуживаемым», часто впадает в заблуждение: обслуживание по высшей, с нашей точки зрения, категории кажется им посредственным, а уж то, что мы считаем «весьма удовлетворительным», вообще расценивается как нарушение прав человека.

Тем не менее я решил отреагировать на сигнал, и встреча с заокеанским ябедой состоялась в холле одной из московских гостиниц.

— Мистер Эйронс?

Передо мной стоял благодушного вида румяный джентльмен, явно перешагнувший 80-летний рубеж и столь же явно сохранивший солидный резерв подвижности, энергии и оптимизма.

— Вы журналист? Как я рад! Очень, знаете, люблю бывать в вашей стране.

Я попытался отыскать в его словах скрытую иронию, но как-то не сумел. Давно, признаться, мне не приходилось видеть в человеческих глазах столь искренней радости и неподдельного удовлетворения.

— Итак, у вас были претензии...

— А, в ресторане? Это смешной случай! Но об этом потом!

— Потом?

— Ну да. Знаете, когда я впервые был в СССР? В 1954 году. И я был единственным пассажиром в самолете Хельсинки — Ленинград!

— Неужели единственным?

— Конечно. К вам тогда мало кто летал.

Ну, понятно. Апофеоз «холодной войны», «железный занавес» и все такое прочее. И вот в этот-то самый момент прилетает мистер Эйронс и предлагает...

— Замечательную идею! Провести в Москве американскую выставку.

Ах, ту самую? Да-да, ту самую, которая состоялась в 1959 году и была отмечена среди прочего «кухонными дебатами» Н. С. Хрущева с Р. Никсоном (их разговор происходил на кухне «типичного американского дома», сооруженного на выставке).

— И вообще служащие моей фирмы («Аронович инкорпорейтед», Нью-Йорк) называют меня «человек-идея». У меня всегда полно идей. Хотите верьте, хотите нет, а это я подсказал шефу ФИАТа Аньелли построить у вас автозавод.

— Ну, а теперь неутомимый мистер Эйронс проникся новой идеей...

— Да! Открыть в Нью-Йорке советский магазин, а в Москве — американский. Если дело пойдет, к ним присоединятся магазины в Ленинграде, Киеве, Чикаго, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Филадельфии...

— Любопытно, какие советские товары могут заинтересовать американского покупателя?

— Тут важно проявить выдумку. Ваши армейские шинели шли бы на «ура».

— Хм, шинели?

— Ну, не только. Ваша одежда, посуда, сувениры. Понимаете, ко всему советскому у нас сейчас большой интерес. Благодаря Рейгану и Горбачеву в наших отношениях, по-моему, начинается новый этап. Неплохо было бы подкрепить политический диалог расширением торговли.

— А что же все-таки случилось в ресторане?

— А! Зашли мы с женой пообедать. Да... Часа два ждали заказа. Я хотел котлету по-киевски, а мне принесли какую-то странную штуку. Я попросил заменить. А они как закричат: вы уже надкусили!

О нестареющий Зощенко! А кто «они»?

— Официантка, метрдотель и повар. Он выбежал из кухни. Я понимаю, это пустяк. Просто мне показалось, что вы наконец стали учиться торговать. Я этим занимаюсь всю жизнь. Поверьте моему опыту: главный принцип торговли — «Клиент всегда прав»!

Остается надеяться, что этот принцип восторжествует и у нас. В противном случае американские магазины в сочетании с родным сервисом будут производить поистине ошеломляющее впечатление.

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ.

Ричард Бен КРЭЙМЕР

«РОЛЛИНГ СТОУН», США

ДОЛИНА СМЕРТИ

Мануэль собрался пойти на кладбище к могилам своих девочек. Мария идти не хочет. В хижине наступает молчание. Потом Мария говорит: «Я и так каждую ночь вижу моих детей».

Она украдкой бросает на мужа взгляд. Удивительно зеленые глаза: когда девять лет назад он похитил ее из материнского дома, Мария была красавица. Потом шесть раз рожала, четверо детей еще живы. Она уже старая — ей двадцать пять лет.

Ему сказали, что у него родился здоровый сын, что все в порядке. А в пять утра за ним пришли. Доктор встретил его в дверях больницы.

— Не волнуйтесь.

— Жена умерла?

— Нет, успокойтесь, жене сделали операцию... Родилась тройня, но дело в том... Это только вам можно показать...

«Я увидел нечто жуткое. Я спросил: что это? Передо мной лежало маленькое туловище. На нем росли волосы. Две ноги без костей. И всего одна рука величиной с мой палец. Такой родилась моя девочка, моя дочь. Я спросил: что случилось? Они сказали: никто не должен об этом знать. Я возмутился и сказал, что позову журналистов, пусть сфотографируют. Они ответили: нет, мы должны молчать, и покончим с этой историей».

Мануэль все-таки устроил похороны, пригласил фотографа. Но пришла полиция и не подпустила фотографа близко. Тогда никто не должен был знать, что творится в Кубатао: Прогресс и Процветание новой Бразилии прежде всего! Лишь годы спустя ученые объяснили причину страшных явлений, случающихся здесь, назвав Кубатао самым загрязненным местом на земле. Но к тому времени люди уже сами подобрали название: «у вале да морте» — долина смерти.

Первые появившиеся в Кубатао приборы измерения уровня загрязнения атмосферы сломались от перегрузки. Но и того, что они зафиксировали, было достаточно, чтобы уяснить: жизнь здесь невозможна ни в какой форме. Мануэль Мота дос Сантос, однако, жив и настроен решительно.

Мануэль поднимается с табурета.

— Мария,— командует он,— надевай сандалии, пошли!

Тридцать лет назад эта местность была совсем другой — мечта проектировщиков. Кубатао лежал на плодородной равнине, на краю низменности, как раз на уровне моря. Инженеры разработали план индустриализации района; нефтеперегонный завод будет построен на канале — прямой транспортной артерии к танкерам, причаливающим в крупном порту Сантос. А потом насосы по трубам погонят горючее в долину, в огромный город Сан-Паулу, промышленное сердце страны, работающее на будущее и прогресс.

Завод был построен. Но живописные зеленые горы вокруг Кубатао не дали промышленным выбросам уйти в атмосферу и заставили их оседать на бурно растущий город. «Все в порядке,» — заявили те, кто смотрел только вперед.

Скоро к нефтеперегонному заводу добавился металлургический: воздух подкрасился красной пылью окиси железа. Потом «Ультрафертил», химический гигант, а с ним — ядовитый аммиак, ядовитая фосфатная пыль. Сюда пришли «Юнион карбайд», «Доу кемикл», другие американские, французские, итальянские, западногерманские предприятия. Семьдесят пять зарегистрированных предприятий — отравителей атмосферы. На восемьдесят тысяч здесь живущих ежедневно оседает тысяча тонн химических отходов.

Тянущаяся вдоль склона живописной скалы чудо-дорога ныряет в буйную зелень, которая прерывается то тут, то там и дразнит внезапно открывающимися видами: вот вспыхнул серебристо-белый водопад, прорезавший ущелье, наполнив его водяной пылью; вот гора посреди равнины, а дальше — сверкание и синева Атлантического океана. Но океан исчезает за поворотом, по дороге стелется черный выхлоп от тяжелых грузовиков.

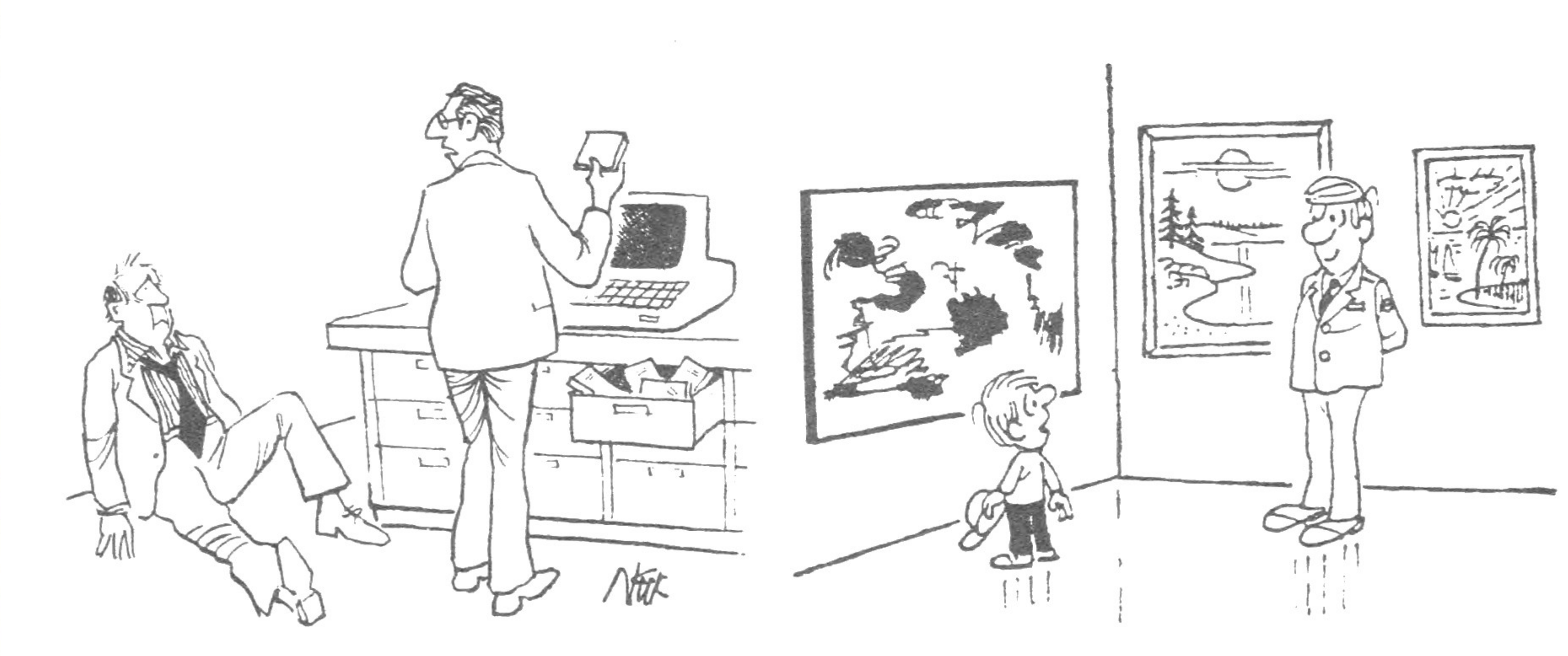
Грузовики едут колоннами, яростно рыча. Приделанные сзади ржавые таблички предупреждают: «корозиву», ядовитые химические вещества. Крутой спуск — и все скрывается в мутной взвеси, которая никогда не рассеивается здесь. Деревья без листьев. Пятна голой земли того же цвета, что закопченные трубы, которых здесь множество. Поворот налево. И вот он — внизу, в серой пыли крутым зигзагом изогнулся Кубатао, дымящийся в своем котле, словно невытряхнутая пепельница.

В горле появляется горький привкус металла. Трубы растут из чащобы пилонов, крекинговых колонн; пляшут языки пламени — нефтеперегонный завод. Дорога разветвляется на множество мелких, они закручиваются, петляют среди дымящих труб, черных балок, прокопченных стальных опор, навесов, желобов. Взгляд притягивает единственное в Кубатао цветное пятно — желтая гора серы. За грузовиками из-под трепещущего на ветру брезента вьются желтые шлейфы. На разбитой обочине согнулся человек, пригоршнями собирает рассыпанное сокровище — ядовитую серу: если он соберет много, ему заплатят. Группы мужчин ожидают, когда начнется смена и приедут фургоны, чтобы отвезти их обратно в трущобы.

У въезда в Кубатао стоит новый рекламный щит — «Долина жизни». Напоминание о недавней кампании, развернутой по инициативе Совета промышленников. Когда после загрязнения окружающей среды на горных склонах погибла растительность, начались оползни, промышленники всполошились: под угрозой оказались их фабрики!

Сажа тонким слоем уже покрыла щит, на котором начертано обещание вырастить миллион новых деревьев. Саженцы действительно посадили. Но вскоре они погибли. А рекламный щит с невыполненным обещанием, которое постепенно исчезает под слоем копоти, служит визитной карточкой Вила Париси, района на отшибе. Вдоль грязных улиц в канавах течет зараженная токсичными веществами дождевая вода. Тут дождь — несчастье: Вила Париси стоит в топкой низине, и, когда небеса исторгают влагу (а здесь в среднем триста дождливых дней в году), это нагромождение жалких лачуг тонет в болоте ядовитой слизи.

Недавние исследования в Кубатао показали: в семидесяти случаях из ста люди, оказавшиеся в больнице, страда-

— Потерпи, я никак не найду диск с информацией о первой помощи при несчастном случае.

— Это не я, честное слово.

«Уолл-стрит джорнэл», США.

ют астмой, хроническим бронхитом, пневмонией, эмфиземой, туберкулезом. Половина детей имеет заболевания дыхательных путей. Более трети всех смертей в городе — это мертворожденные или уродцы, умирающие в течение года после рождения.

На второй день в Кубатао мы познакомились с женщиной, у которой ребенок родился без мозга. Она живет в районе Вила Элизабете, на берегу реки Кубатао, распространяющей невероятное зловоние. Мы подошли к реке. Нас предостерегли, чтобы мы не входили в воду. Вода была с серым отливом, в радужных разводах. Тростник на берегу почернел, умер. В нескольких метрах вверх по течению из бетонной трубы хлестал водопад грязно-серой жижи. До этого места, отгороженного забором, тростник был зеленый. Мы перелезли через забор, три минуты спустя нас схватили охранники предприятия и потащили в контору. За широченным столом сидел широкоплечий, в полстола человек.

— Кто вы такие, зачем залезли на частную территорию? — спросил команданте Нельсон, поглаживая маленькие усики.

— Мы хотели посмотреть, откуда идет вонь.

— Вонь! — заорал команданте. Он дал нам понять, что сыт по горло всякими иностранцами и их болтовней про загрязнение.— Я здесь родился. Здесь я работаю тридцать пять лет. Мне пятьдесят. И посмотрите на меня! — Он ткнул себя в могучую грудь, распиравшую форменную рубашку.— Моему отцу восемьдесят пять. Если бы все было так плохо, могли бы мы столько прожить? Кубатао — это прогресс! А вам известно, что у нас самый высокий в стране подоходный налог?

По пути на кладбище Мануэль знакомит нас с Вила Париси: «Когда здесь жарко — пыль, дышать нечем,— говорит он.— Когда льет дождь — болото». Справа дымит литейный цех завода «Косипа». «Красный дым — значит, железная пыль, черный — угольная». Мануэль сам работает на заводе «Косипа». «У многих неизлечимые заболевания крови, кожа покрывается какой-то мерзостью, как при сифилисе».

Возле поворота на шоссе — пункт неотложной медицинской помощи. Мария понесла сюда умирающих детей подышать кислородом, когда увидела, что они задыхаются. Она не любит это место: «Здесь умерли мои дети».

Кладбище обнесено стеной, к могилам ведут тропинки, выложенные кирпичом. Места для могил уже не хватает. Мертвых теперь помещают в бетонные пеналы, рядами, по пять в высоту, что очень похоже на ящички картотеки. Мануэль и Мария ищут участок, отведенный под маленькие бетонные ящики. Мануэль поясняет: «Это место для мертворожденных».

Они шепотом спорят. «Вот здесь»,— говорит он. Мария настаивает: «Нет, тот был другой». Вторая их девочка из тройняшек умерла в четыре месяца. Мария точно знает, в каком месте лежит ее дочка. Она показывает на ящик под номером три тысячи пятьсот двадцать восемь. На этих могилах только номера, номера, больше ничего. Но на некоторых есть и надписи от руки, сделанные родителями прямо по мокрому бетону. На иных даты жизни: 2 апреля 1984 года — 4 апреля 1984 года. На большинстве — всего одна дата — день рождения и смерти.

Напротив одной из бетонных стенок стоят пустая бутылка, чашка, оплавившаяся черная свеча, сломанная сигара лежит на коробке, набитом сгоревшими спичками. Это подношение Эху, по старому поверью, посланцу дьявола. Кто-то обратился к нему за помощью. Может быть, родители просят послать им здорового ребенка или не обижать младенца, похороненного здесь. А может, призывают отомстить тем, кто убивает детей в Кубатао.

В Вила Париси однажды в пятницу вечером во время январских дождей из прорванного трубопровода компании «Ультрафертил» на улицы начал хлестать аммиак. Пять тысяч человек бросили свои дома и бежали прочь, в основном на железнодорожную станцию, где они набились в товарные вагоны, и там, задыхаясь, давясь от кашля, укрывались от дождя. По официальным данным, в больницу было доставлено тридцать человек, они ослепли, могли дышать только с помощью кислородной подушки. Компания заявила, что серьезно никто не пострадал, детям раздали бесплатное молоко. Некоторые были не в состоянии донести молочный пакет до рта. Одна девочка уже не могла есть, через шесть дней она умерла.

В заболоченном районе Вила Соко хибары рабочих и пешеходные мостки стоят на сваях. Как-то поздно ночью здесь прорвало трубу, газ стал расползаться по болоту под домами. Когда он воспламенился, люди мгновенно сгорели в костре с температурой семьсот градусов. Компанию оштрафовали на тринадцать тысяч долларов. Несколько дней специальные команды извлекали из болота обуглившиеся тела. Они насчитали около сотни погибших.

— Их было гораздо больше,— говорит Кермелита Ассис де Алмейда. Она и ее муж-металлург прожили в этом ядовитом тумане шестнадцать лет.— Мы не знали, что это опасно. Боялись только наводнений. А теперь я знаю, и мне страшно.

Она стоит на покосившихся мостках и смотрит вниз, на черную жижу.

— Они пришли и разбросали порошок, которым посыпают отбросы и мертвецов. Потому что не нашли и половины тел. Они так и остались там, в грязи. Не дай бог туда упасть, в эту заразу.

Большинство гибнет медленно. Ежедневно за кислородом в клинику Вила Париси обращается множество людей. Двадцатилетняя Далва Феррейра держит маску у лица своего восьмимесячного сына Хосе Грегорио, а потом — двухлетнего Гильермо. «Тут тоже не разъешься,— говорит Далва, приехавшая сюда с голодающего северо-востока Бразилии.— По пять дней ничего не ем, сижу на одной воде и сигаретах».

Дежурный врач клиники пожимает плечами: «Дела идут все хуже». Доктор Луис Армано Техейра проработал в клинике восемь лет. «Обычно за день приходит человек пятнадцать-шестнадцать за кислородом. Заодно мы даем им адреналин. Но когда плохая погода или авария, работы прибавляется. Катастрофическая ситуация с детьми. Вы, наверное, знаете, что здесь, бывает, рождаются без мозга. А вон видите те холмы за фабрикой — деревья перестали расти, зачахли. Сама земля умирает».

— Здесь лучше платят,— говорит Мануэль, сидя на стуле в кухне.— Раньше я работал на ферме у отца, денег у меня никогда не было. Я работаю не только на сталелитейном заводе, но еще и на заводе удобрений.— В его голосе звучит гордость. Он угощает хорошими сигаретами.— Этого добра у меня много.— Мануэль — человек прогресса. Он говорит: — Кто живет в нищете, тот хочет жить в нищете. У кого хватает смелости работать, тот работает.

Он никуда не уедет из Кубатао. Недавно купил новое жилье — две комнаты для себя, Марии и четверых детей. Он хочет еще детей. Мария боится, но ничего не говорит. Муж рассердится. Он говорит:

— Подумаешь, немного аммиака.

— Но от этого дети болеют и...— Она замолкает.

Он знает, что она думает об умерших дочках, о шраме на животе после операции. Его это раздражает. Он говорит:

— Никто не знает, почему так случилось.— Потом смягчается и говорит более спокойно: — Доктор и тот ничего толком не сказал. А где уж нам судить.

Перевел с английского Л. ЗАХАРОВ.

ДЖИМ БЕРРИ В РОССИИ
JIM BERRY IN RUSSIA

VIEWPOINT NEA

КАКОЕ ЗАХВАТЫВАЮЩЕЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ПОЕЗДКИ В РОССИЮ!
В МОСКВЕ ЖИТЕЛИ С ЖАДНОСТЬЮ ПРОГЛАТЫВАЮТ ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ О БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫХ СОБЫТИЯХ
MOSKAU NEWS

ГЛАСНОСТЬ И ПЕРЕСТРОЙКА ВЫПУСТИЛИ НА СВОБОДУ СВЕЖИЙ ВЕТЕР ПЕРЕМЕН В СССР

БУДУЩЕЕ
ЭТОТ КОШМАР БЮРОКРАТА В СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ МОЖЕТ СТАТЬ ЯВЬЮ

...ИНФОРМ... ...ЦИЯ

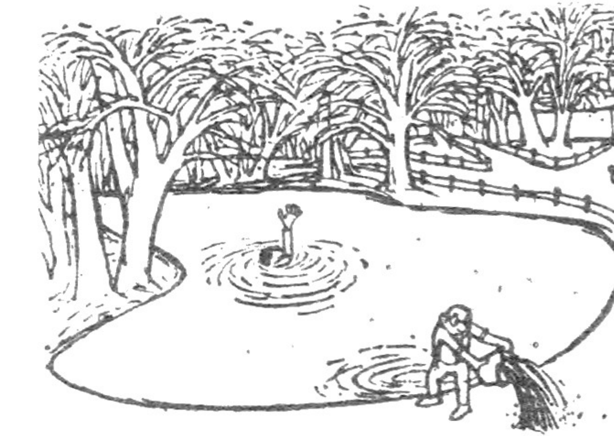
ЗАВТРАК В МОСКВЕ ЗА ОДНИМ СТОЛОМ С НЕЗНАКОМЫМ РУССКИМ —
Арт Бухвальд отвечает на вопрос еще большим вопросом —
МОЖНО, Я ЗАКУРЮ?
КОНЕЧНО!
ЭТО СВОБОДНАЯ СТРАНА, НЕ ТАК ЛИ?

ГЛАСНОСТЬ ОТСУТСТВОВАЛА В ПОЕЗДЕ ЛЕНИНГРАД — ТАЛЛИН. МЫ НЕ МОГЛИ ОТКРЫТЬ ОКНА В ЭТОТ ДУШНЫЙ, ЖАРКИЙ ЛЕТНИЙ ДЕНЬ.

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И КАК ОНА РАБОТАЕТ.
ПРИМЕР СТАРОГО И НОВОГО МЫШЛЕНИЯ...
VODKA
VODKA

НЕКОТОРЫЕ ВЕЩИ НЕ ИЗМЕНИЛИСЬ
ЗДАНИЯ, НУЖДАЮЩИЕСЯ В СВЕЖЕЙ КРАСКЕ, РЕМОНТЕ И УБОРКЕ — ОЧЕРЕДИ — ПОЛОВИНКИ ДВЕРЕЙ ВЕЧНО ЗАКРЫТЫ, А ПОЛОТЕНЦА В ВАННЫХ ОСТАВЛЯЮТ ЖЕЛАТЬ ЛУЧШЕГО.

НЫНЧЕ, СЫНОК, ЧТО КАСАЕТСЯ РЕВОЛЮЦИИ И КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ (СТАЛИНА), ИСТОРИЯ УЖЕ НЕ ТА, ЧТО БЫЛА ПРЕЖДЕ.

«Павлиха», Югославия. «Дикобраз», Чехословакия.

Джордже ПЕТРОНЕ (Румыния)

СДЕЛКА

В субботней газете, в разделе объявлений читаю: «Купим газонокосилку. Тел. 84017».

Звоню. Спрашиваю:

— Для чего вам нужна газонокосилка?

Отвечают:

— Трава на газоне перед предприятием так разрослась, что портит весь вид. Так есть у вас газонокосилка?

— Газонокосилки, конечно, нет, но есть коза, доставшаяся мне в наследство от бабушки по материнской линии.

В понедельник утром я притащил наследство на веревке к покупателю.

— Товарищи,— начал я переговоры,— зачем вам газонокосилка? Стоит она 4600 лей, пользоваться ею будете не больше чем пару раз в году. Это замораживание производственных фондов. Я же продаю вам козу всего лишь за 700 лей, и через три дня ваш газон будет всем на зависть. Кроме того, коза дает молоко.

— Идея хорошая,— одобрительно кивает завхоз.

— А где нам фонды взять? — вмешивается бухгалтерша.

И страсти тут же разгорелись.

— Проведем козу почасовиком и временно зачислим в штат,— предлагает один.

— Вы что, не понимаете, человек хочет сбыть козу, а не пристроить ее на работу.

— Давайте обсудим вопрос в профкоме, может, удастся взять ее на полставки как руководителя художественного ансамбля.

— Слушай, не лезь в то, в чем не разбираешься. Ее нужно провести по депоненту с последующим переводом сумм с нашего счета,— блеснул эрудицией заведующий расчетной частью.

— А может, оплатим наличными и проведем по статье внештатных расходов?

— Да помолчите вы! — прикрикнул главный бухгалтер и, обращаясь ко мне, пояснил: — Видите ли, на текущий финансовый год статья «закупка домашних животных» не предусмотрена.

— Это не проблема. Я буду ее сечь до тех пор, пока она не станет дикой,— начинаю уже терять терпение.

— Ты не понял, не об этом речь, просто сумма очень маленькая, и банк не даст разрешения. Так получается, что чем дешевле приобретение, тем труднее пробить под него фонды. И наоборот.

— Тогда давайте купим слона,— предложила бухгалтерша.

— Не пойдет, это же импортный товар, и на него должна быть разнарядка из министерства.

— Может быть, можно его приобрести через комиссионный магазин?

— Не лезь ты,— оборвал ее главбух.— Тем более что слон траву не ест.

— И молока не дает,— добавил с сожалением завхоз.

— Что же тогда делать?

— А вы бы лучше,— вмешался в разговор старичок, молчавший до сих пор,— в окно посмотрели.

Все собрались у окна и увидели, как сторож, засучив рукава и что-то насвистывая, косил траву уже на второй половине газона.

Для меня это был удар ниже пояса. Если бы не он, то я непременно продал бы козу, и ее провели бы по статье капвложений по линии малой механизации. В худшем случае поставили бы на должность истопника, я бы их убедил.

Перевел Ю. ГЕРАСИН.

«ПАРА ВЕЩИЦ» ДЛЯ «КРОКОДИЛА»

Можно было не сомневаться, что поездка в раскаленном, словно духовка, вагоне поезда Ленинград — Таллин подарит американскому карикатуристу Джиму Берри еще один сюжет для его знаменитой серии. Отсутствие кондиционера уже не удивляло нас после того, как таковой не обнаружился в номерах ленинградской интуристовской гостиницы. Но там хоть был душ... Удивляло, впрочем, одних только американцев, то обстоятельство, что окна не открывались. Ручки на них были, но то ли инструкция, то ли конструкция не давала возможности впустить в эту сауну на колесах хотя бы глоток относительно прохладного воздуха: за бортом было 32° по Цельсию...

Словом, «негатив» нашему коллеге из США искать было не нужно: он в этом, как и во многих других случаях, был, что называется, под рукой. Мелкий, но такой надоедливый, назойливый, словно осенняя муха. Мы дружно, всей крокодильской командой отмахивались от него шутками и набившими оскомину афоризмами. Но на всю двухнедельную поездку с американскими сатириками шуточек не хватило. И тогда мы вполне серьезно сказали (про себя): «Ну, сервис, погоди!»

И вот толстенный конверт из Штатов от Джима Берри: письма, газеты и, конечно, рисунки. И, конечно, один из них на тот самый вагонно-саунный сюжет. Глядя на него, мы снова ощутили «теплую атмосферу» поездки.

Но, к чести Джима и его коллег, надо сказать, что не эти досадные мелочи жизни определяли их интерес к путешествию по нашей стране, а желание посмотреть на ее сегодняшний день открытым и добрым взглядом. Об этом свидетельствуют и рисунки Джима, и его письмо в нашу редакцию. Не можем отказать себе в удовольствии процитировать его, ибо пока еще не часто получаем такие послания из США.

«Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Вы сделали нашу поездку в Россию совершенно особой. Я всегда буду помнить ваше доброе и щедрое гостеприимство.

Я посылаю пару вещиц, которые, на мой взгляд, могут представить интерес для вас и некоторых сотрудников «Крокодила»...

Ваш друг Джим Берри, карикатурист».

«Пара вещиц» оказалась серией рисунков, сделанных Джимом во время поездки по нашей стране. Думаем, что они будут интересны и нашим читателям.

А. П.

№ 29 (2615)
октябрь 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор А. С. ПЬЯНОВ.

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Василенко, А. Владимиров, А. Гилев, Е. Гуров, В. Дубов, В. Луговкин, В. Мохов, И. Норинский, Е. Снежко, С. Спасский, Ю. Степанов, О. Теслер, В. Тильман, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 09.09.88.
Подписано к печати 16.09.88.
А 11781.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 699 393).
Зак. № 3073.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1855

Рисунок С. СПАССКОГО.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

— И что он на окно уставился?

Рисунок А. ВЛАДИМИРОВА, г. Магадан.

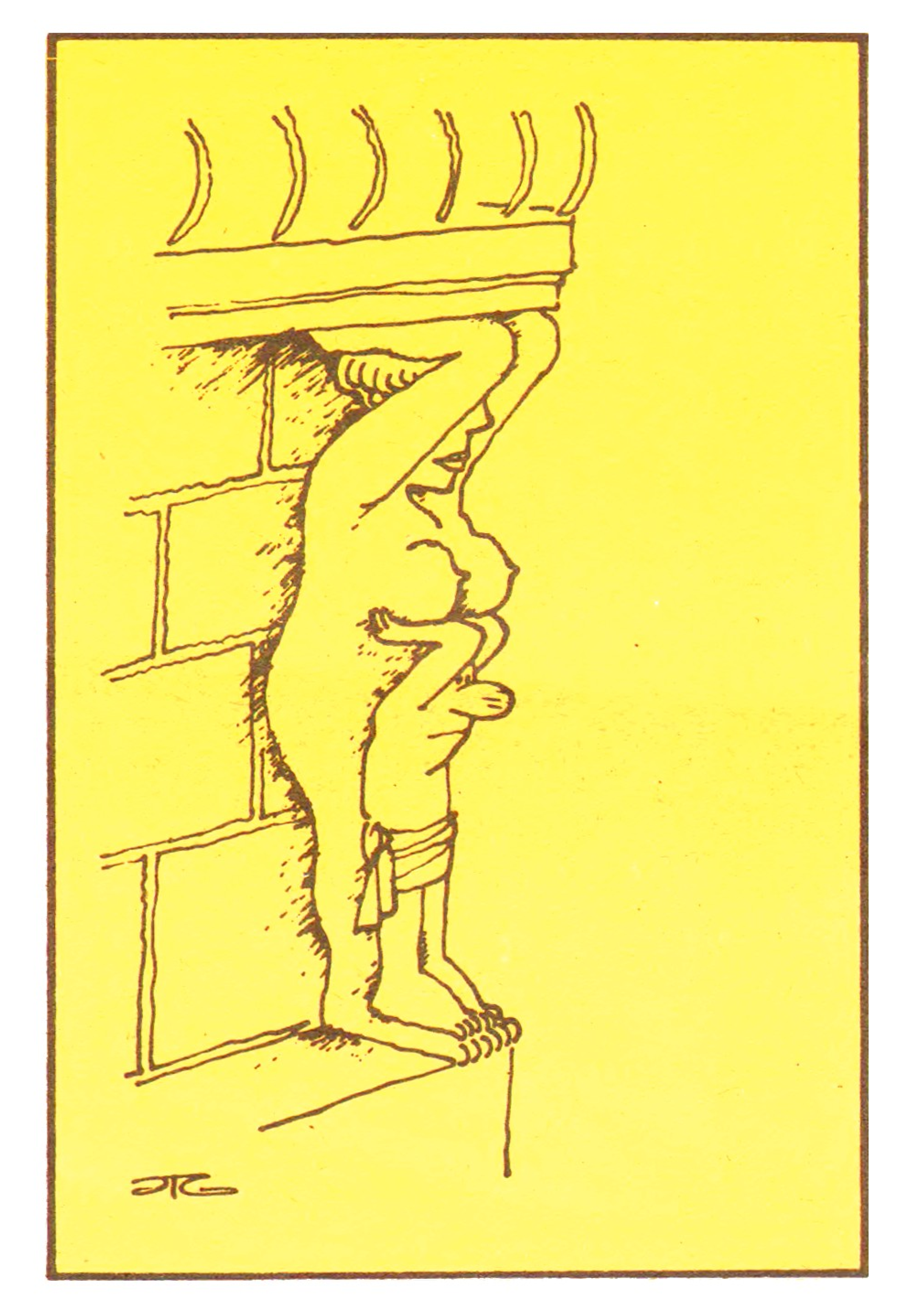

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

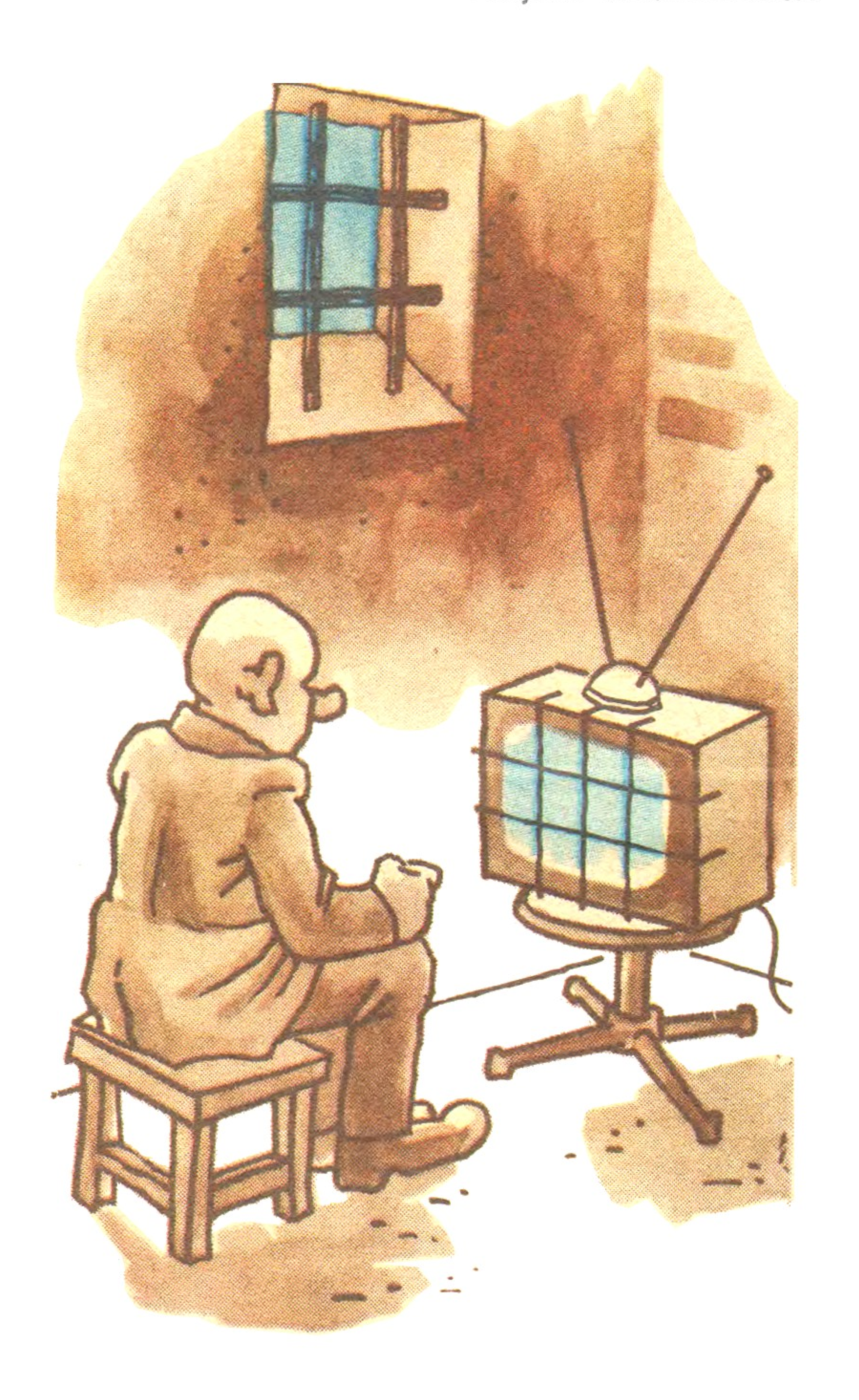

Рисунок Е. СНЕЖКО, г. Ярославль.

Рисунок В. ДУБОВА.

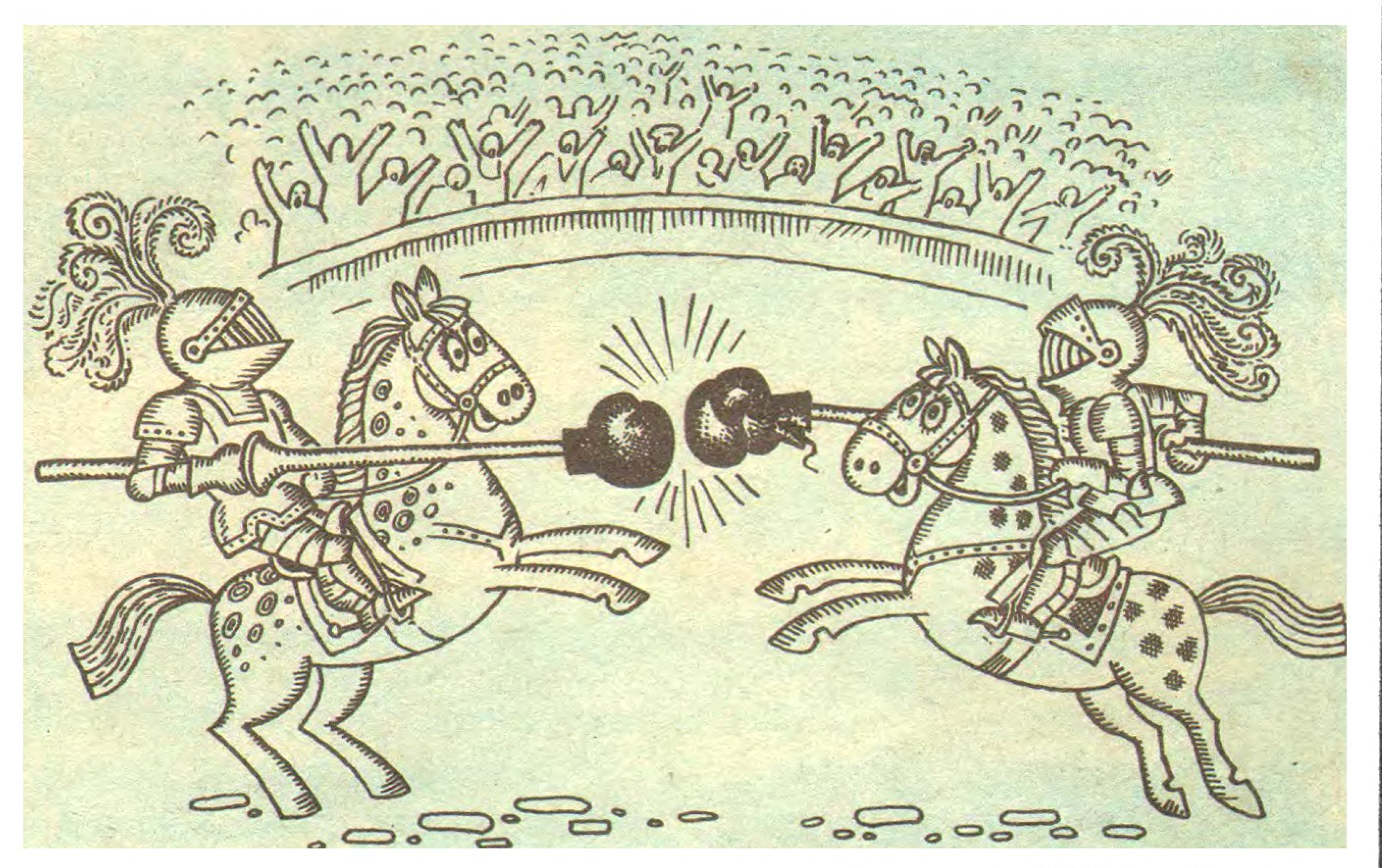

Рисунок А. ГИЛЕВА, г. Челябинск.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.